Дарья Калинина

Кровь, любовь и голуби

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Кровь, любовь и голуби

«Эксмо»
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Кровь, любовь и голуби / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2018 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-04-091520-0

Стать детективом – прекрасный способ устроить личную жизнь и отомстить тому самому красивому мальчику из класса, из-за которого вы когда-то так страдали, а он, мерзавец, ноль внимания!.. Вот пускай его посадят за убийство тещи – сразу оценит школьную умницу, а ныне модного частного детектива: она же одна не верит, что он убийца, и одна-единственная в этом типе с пивным животом и лысиной способна разглядеть того самого красивого, ради которого даже в СИЗО прогуляться не жалко!.. Книга также издавалась под названием "Колючки в брачной постели"

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091520-0

© Калинина Д. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 24
Глава 4 35
Глава 5 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Дарья Калинина
Кровь, любовь и голуби

Глава 1

Сколько раз в нашей жизни случается так, что мы верим тем, кому доверять не стоило бы ни на грош. И наоборот, незаслуженно обижаем подозрениями хороших людей. А если бы была такая возможность – заглянуть в человека и разобраться, что там у него внутри, насколько легче и проще стала бы наша жизнь!

Ну вот, к примеру, совершенно рядовая, но, увы, крайне неприятная ситуация. Ты подозреваешь близкого тебе человека в мелком воровстве, обмане, измене, недобрых происках против тебя или какой-то другой подобной вещи, и что ты делаешь? Читаешь, что у него там делается в его мыслях, и все тут же становится ясно. Что именно? Да хотя бы такая простая вещь, как стоит ли тебе извиниться за свои подозрения и попытаться дальше дружить с этим человеком или же лучше сразу отойти от него подальше.

Чтение мыслей – это заветная мечта человечества, наряду со способностью путешествовать во времени, проходить сквозь стены и парить в воздухе без помощи какого-либо дополнительного летательного оборудования. Вот только, как знать, научившись читать чужие мысли, не научимся ли мы так же быстро скрывать свои собственные? Ведь если человек научился лгать в лицо посторонним людям, то уж лгать самому себе, даже в мыслях, он сможет научиться еще быстрее.

Да, это тоже не панацея. Но все же очень бы хотелось знать, что делается у некоторых людей в голове. Очень!

Так размышляла Леся, сидя возле клумбы рядом с розовым кустом, который она приобрела за огромные деньги в одном очень известном садоводческом центре. За этим сортом Леся специально моталась в столицу, а потом везла свои драгоценные черенки, завернутые в несколько слоев бумаги. Время было еще холодное, так что рассмотреть хорошенько свою покупку Леся смогла лишь дома.

И сразу же ее охватили нехорошие предчувствия. Во вместительной пластиковой емкости находился торфяной субстрат, в котором совершенно потерялись корешки самой розы. Три жалких отростка, голые и без мелких волосков, заставили Лесю насторожиться и встревожиться. Но, зная особенность современных сортов роз приходить в себя даже после самых жестоких испытаний, она все же пересадила свое приобретение в зимний сад и принялась наблюдать за растением.

Первые показавшиеся листочки ее разочаровали, они были какими-то невыразительными и блеклыми. К тому же их было мало, но Леся отнесла это на счет перенесенного розочкой стресса. Ничего, оклемается, красавица, и расцветет огромными алыми цветами, как на картинке, которую производитель любезно пришлепнул к пластиковой таре.

Но время шло, розочка совершенно пришла в себя, начала выпускать один мощный побег за другим, но, увы, цветов на них по-прежнему не было.

– Ничего! На этот год не зацвела, зацветет на следующий.

Но и на следующий год розочка даже не подумала зацвести. Вместо этого она выбрасывала все новые и новые побеги, которые уже достигали головы самой Леси. Зимовала роза хорошо, без проблем и особого укрытия. И на третий год возле нее спешно пришлось выстраивать беседку, чтобы роза могла спокойно ветвиться по ней. Беседка за один сезон покрылась густыми и могучими побегами, вот только ни одного, даже самого маленького и невзрачного цветочка на мощных ветвях, достигающих в длину уже пять, а кое-где и семь метров, не было.

– Что же это такое? – переживала Леся. – Тут написано, что побеги этого сорта достигают в длину восемь метров. И это очень хорошо. Я рада. Но где же сами цветы?

Да, увы, цветов не было. И вот сейчас Леся размышляла, как же ей поступить со своим приобретением. Наступала зима. Пора было укрывать розы еловыми лапами от надвигающихся морозов. Но как укрыть ветки, которые обвили всю беседку?

– Может, мне закрыть саму беседку? Целиком? – нерешительно обратилась Леся к своей подруге и соседке по коттеджу Кире.

Несколько лет назад подруги, жившие до той поры в своих городских квартирах, расположенных пусть и в одном доме, но все же в разных подъездах, приняли решение перебраться за город. Они взяли кредит и купили в складчину этот коттедж. Сначала только одну половину, а потом, когда хозяева второй половины захотели продать ее, девушки поднатужились, что называется, поскребли по сусекам, и выкупили и вторую часть дома тоже.

Теперь дом принадлежал исключительно им одним. И обе девушки этому были очень рады.

– Зачем нам чужие люди через стену? Лично я насладилась этим кайфом еще в городе. Пусть дом будет наш целиком. Когда-нибудь мы обзаведемся мужьями, детьми и внуками. Им всем нужен будет простор.

И хотя пока что у подруг не было даже приличных женихов, надежды на будущие большие семьи они не теряли.

– А пока будем жить вместе. Сад уже облагорожен. Дом приведен в порядок. Казалось бы, чего им еще надо?

Речь шла о тех самых женихах, которые где-то здорово задерживались в пути. И действительно, что им еще надо? Для их приема уже готов и стол, и дом. Даже кровати в спальнях у подруг были широкими, двуспальными, и стояли они так, чтобы предполагаемому мужу было удобно подбираться к кровати.

– А то некоторые особы поставят кровать вплотную к стене, сами улягутся с краешку и ждут, когда же кавалер появится. А он и не появится никогда. Ведь подхода к его стороне кровати ему нету!

На этот счет Кира была хорошо подкована. Она точно знала, где и что должно находиться в доме. Где зона успеха, где зона богатства, где зона здоровья, где детская зона, а где зона любви. И все они находились у нее в полной гармонии согласно древнему учению фэн – шуй. Энергия плавно перетекала по дому, не встречая на своем пути никаких преград.

Многие могут смеяться над тем, что перестановка нескольких предметов или наведение порядка в захламленном углу могут помочь в делах бизнеса и любви. Но ученые уже доказали, что человек куда более сложная структура, чем можно предположить, глядя на его физическое тело. Ученые доказали, что человек – это не только его тело, но также и сложные потоки энергии, поля которой его опоясывают и которые хорошо видны в лабораторных условиях на специальном оборудовании.

Так почему бы этим самым энергетическим полям и не взаимодействовать с той энергетикой, которая есть у воды, огня, воздуха и земли? Ведь именно этим силам поклонялись наши предки. Воздух, вода, земля и огонь! Вот четыре стихии, которым приносились жертвы, дарились подарки и возносились молитвы. И жизнь людей, которые ощущали свою взаимосвязь с этими стихиями, была куда более гармоничной и спокойной, чем нынешняя.

Цивилизация – великое благо для человечества, но и великое зло. Да, мы научились летать по небу, быстро ездить по земле, и даже плавать под водой мы тоже научились. Но так ли уж нужно нам все это? Несмотря на обретенные способности, мы до сих пор не знаем до конца, как устроен наш мир и мы сами. И наши ученые только в последние годы приходят к доказательствам того, что наши предки знали еще многие тысячи лет назад.

Человек находится в этом мире не сам по себе. Его жизнь – это великий дар свыше. И поэтому никогда не будут жизнеспособными искусственно созданные особи. Они могут существовать какое-то время, под постоянным контролем тех, кто начал эксперимент. Но стоит их оставить одних, они погибнут. Ведь люди, научившись создавать физические тела и материю, не умеют, да и вряд ли когда-либо научатся создавать то, что называется душой, астральным телом, энергетической проекцией человека в космосе.

Но это так, отвлеченные размышления на тему того, как сделать жизнь одного конкретного индивидуума лучше. Ну, или двух индивидуумов.

– Вот скажи мне, я вчера зажгла в секторе любви две алых свечи, поставила их на алую же салфеточку, насыпала там свежих лепестков роз и положила сердечки. И даже фарфоровую фигурку с двумя белыми лебедями – символ супружеской любви и верности – я тоже раздобыла. Тебе стало легче?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты что-нибудь почувствовала?

– Что именно?

– Ну, не знаю, любовь там… Не появилось у тебя ощущения, что скоро в твоей жизни все изменится?

Но Леся лишь пожала плечами. Сейчас ее мысли были заняты вымахавшей до невероятных размеров розой, упорно не желающей цвести. На будущего мужа, наколдованного и навороженного ей Кирой и ее фэн – шуем, времени как-то не находилось.

– Вот и плохо! – рассердилась Кира. – Очень плохо. У тебя одни глупости на уме. А ведь появись в твоей жизни любимый мужчина, роза обязательно бы зацвела!

Эта фраза заставила Лесю отвлечься от ее мыслей.

– Серьезно? – заинтересованно уставилась она на подругу. – Ты так считаешь?

– Ну, конечно! Одно тесно связано с другим.

– Хм, даже не знаю.

На самом деле Лесе очень хотелось, чтобы ее роза наконец зацвела. Ради этого она была готова на многое. И как раз в тот момент, когда Леся обдумывала, как бы так сделать, чтобы ее роза разродилась хотя бы цветком следующим летом, раздался телефонный звонок.

– Это Витя, – немного удивленно сказала Леся, взглянув на высветившийся номер. – Странно. Чего это он вдруг про меня вспомнил?

Ее чувства можно было понять. Витей звали Лесиного двоюродного брата. Отношения у кузена и кузины были теплыми, но не сказать, чтобы особенно близкими. Нет, они неизменно поздравляли друг друга с праздниками и годовщинами. Виделись время от времени на семейных сборищах. Но вот чтобы просто так звонить друг другу и узнавать, как дела, такого панибратства между ними не водилось.

И поэтому сейчас Леся судорожно пыталась сообразить, не пропустила ли она день рождения Вити. Нет, он был всего месяц назад. Леся не пошла к нему в гости, но ведь Витя ее не звал. Наоборот, она через дядю узнала, что Витя как раз на свой день рождения умотал в Москву, играть там в футбол за свою команду.

Витя работал в «Ленэнерго», где на деньги компании была организована неплохая спортивная база. Кто-то бегал, кто-то прыгал, кто-то занимался борьбой. Полезно как для здоровья сотрудников, так и для престижа компании. Вот Витя и гонял в футбол. И не просто гонял, а очень даже неплохо играл.

К примеру, Витина команда в Москве заняла четвертое место из двадцати трех возможных. Так что при приезде их лично поздравляло все начальство.

Видимо, те подарки, которые получил Витя от руководства крупной энергетической компании, вполне его удовлетворили. Про то, чтобы отметить свой собственный день рождения, пусть и задним числом, он даже не заикнулся. И вот теперь, спустя почти месяц, он звонил

Лесе, казалось бы, без всякого повода. Такого не случалось уже много лет, и Леся невольно насторожилась.

– Витя, у тебя все в порядке?

Таким был ее первый вопрос. И тут же, услышав ответ кузена, Леся поняла, нет, не в порядке. Голос у Вити звучал сдавленно и как-то напряженно.

– Леська, беда!

– Какая? Ты заболел? Разбил квартиру? Машину снова затопили соседи?

От волнения Леся все перепутала. Но Витя даже внимания не обратил на ее оговорку. Похоже, он ее просто не услышал.

– Нет, – сказал он. – Со мной, моей машиной и квартирой как раз все в порядке. Тут другое… Помнишь Славку Полищука? Так его арестовали!

Услышав это имя, Леся невольно почувствовала, как ее сердце стало биться сильнее. Слава! Полищук! Ее давняя, еще школьная любовь! Лучший приятель ее брата Витьки!

Леся была влюблена в Славу Полищука весь седьмой, восьмой и девятый классы. Влюблена тайно, но горячо и безоглядно. Она буквально сходила с ума от своей любви целых три года. Потом на нее наконец обратил внимание реальный парень, и платоническая влюбленность Леси в старшего приятеля своего брата стала постепенно остывать.

Но, как теперь выяснялось, даже покрывшись пеплом, где-то в глубине души Леси тлела крохотная искорка, которая, почувствовав дуновение, стала в тот же миг стремительно разгораться.

– А что… что с ним случилось? – с трепетом спросила она.

– Да ну! Дурацкая история! Славку обвиняют в том, что он убил свою жену и тещу!

Услышав, что ее давняя любовь, про которую Леся, оказывается, забыла еще не до конца, за это время успел благополучно жениться, а потом и овдоветь, девушка испытала самые сложные чувства. С одной стороны, она была рада, что Славка вновь свободен от уз Гименея и потому доступен для нее, Леси. Но с другой стороны, как бы ему не заплатить за эту свободу лишением другой свободы, куда более важной.

В общем, не так-то легко за считаные секунды сначала осознать, что ваша давняя любовь успела обзавестись семьей, женой и тещей, потом все это потерять, а вы до сих пор в этом плане ничего не сделали и топчетесь на месте.

Однако и мысль о том, что она когда-то любила жестокого убийцу, тоже изрядно защекотала Лесе нервы.

– Славка? Подумать только! – ахнула она. – А мне он казался всегда очень даже нормальным, веселым и заводным. Что жизнь с людьми делает? А за что он их?

Но Витька ее слова воспринял как-то странно.

– Не убивал Славка ни Веру, ни ее мамашу! Да они все трое жили душа в душу! Уж я-то знаю!

– Душа в душу?

Леся впервые слышала про зятя, который мог легко ужиться под одной крышей с тещей, поэтому в ее голосе невольно прозвучало сомнение. Но Витька ее заверил:

– Точно тебе говорю! Вокруг вообще все тихо офигевали! С собственными-то родителями жить, и то тяжело. А уж с мамой жены…

– Но Славка не жаловался?

– Никогда!

– Молча терпел, значит, – сделала вывод Леся. – Плохо в себе все негативные эмоции держать. Вот и Славка тоже…

– Что тоже? – закричал Витя. – Что тоже? Что вы все заладили одно и то же!

– Что?

– Вот и ты заладила, преступник и преступник! Говорю тебе, не делал Славка этого! Не делал! Не такой он человек, чтобы прийти и с бухты – барахты взять и убить двух человек. Тем более таких близких ему людей. Может, его чего и раздражало в жене и ее мамаше, да только он ведь к своим родителям всегда мог уйти жить. У них три изолированные комнаты, в одной они, в другой Славка, третья вроде как общая, но в ней может спать папа или мама по желанию. И все прекрасно! И все довольны! Совсем необязательно было доводить дело до кровопролития и тюрьмы.

– Ну… А как же тогда получилось, что его обвинили?

– Так все улики против него!

– Вот видишь! Еще и улики!

– Да что улики-то?! – снова загорячился Витя. – Что улики-то? Ты хоть знаешь, что менты ему предъявляют?

– Что?

– Отпечатки на ноже, которым баб зарезали. И то, что соседи, дескать, видели Славку в тот день возвращающимся с работы не вечером, а среди бела дня!

– А когда произошло убийство?

– Ну, примерно тогда и произошло, когда они его видели.

– Тогда я не понимаю, почему ты так упорно твердишь, что Славка – невиновен!

– Да потому что не совершал он этого. Он и сам говорит, что не совершал!

– И дома в тот день не был? – недоверчиво переспросила Леся, которой эта история отчего-то сильно начинала не нравиться.

Не бывает дыма без огня. Раз соседи видели Славку, значит, он там был. Зачем посторонним людям лгать?

– Дома он как раз был, – пояснил между тем Витя. – Но не для того, чтобы убить жену и тещу.

– А зачем?

– Он говорит, что забыл утром одну вещь и в обеденный перерыв вернулся за ней.

– И нашел жену и тещу мертвыми?

– Нет. По его словам, жена и теща были очень даже бодрые и живые. Ему даже показалось, что они ждут гостей.

– И почему ему так показалось? Были какие-то признаки? Какие?

– Славка говорит, жена его вышла встречать. И она была в бигудях, но в парадной юбке. Теща допекала у плиты пирожки, но тоже была уже при марафете. И наконец, самое главное, в столовой стоял накрытый стол. Цветы, хрусталь, полотняные салфетки, которые Славка вообще видел впервые в жизни. И даже парадный сервиз бабы вытащили!

– Слушай, а откуда это ты все так хорошо знаешь? – удивилась Леся.

– Так от Славки же! Верней, от Вероники.

– А Вероника – это кто?

– Вероника Алиева – Славкин адвокат.

Так, у Славки уже и адвокат имеется, какая-то женщина! И помимо воли Леся почувствовала нечто вроде ревности. Имя Вероники Алиевой было ей смутно знакомо, но она никак не могла припомнить, где же его слышала.

– Так, адвокат виделась со Славой, потом пересказала тебе все подробности и… и что дальше? Неужели Слава не спросил у своих женщин, кто к ним придет? – невольно втягиваясь в эту историю, спросила Леся.

– Спросил! И жена ему ответила, что придет ее тетя. Дескать, к ее приходу и готовятся.

– А – а-а… тетка, – разочарованно протянула Леся. – Ну, и что было дальше?

– А дальше Славка не стал задерживаться. Он не очень-то ладит с тетей Людой, которая должна была к ним прийти, поэтому он просто взял ту вещь, за которой приходил, и отправился к себе на работу. Ну а уж вечером тетя Люда ему позвонила и спросила, где Вера и ее сестра.

– Жена и теща Славки?

– Да.

– Их не было дома?

– Были они дома! В том-то и дело, что обе они были дома, но уже мертвые. Дверь была закрыта, никто из квартиры не отвечал. Тетка Люда сначала пыталась дозвониться своей сестре и племяннице. А когда поняла, что это бесполезно, позвонила уже Славке.

– Ну и…

– Славка, само собой разумеется, тут же примчался с работы. Ему пешком до нее всего четверть часа. Ну а если быстрым шагом, так и того меньше. Открыл дверь своим ключом, ну и… Ну и увидел! И жену, и тещу. Жена лежала в комнате, как раз возле накрытого стола. А теща… ту нашли на кухне.

– Какой кошмар!

– Кошмар начался после того, как приехали оперы и все эти судмеды. Они-то и сказали, что смерть обеих женщин наступила около полудня. А как раз в это время Славка и приходил!

– Да уж, ситуация не из красивых.

– И это еще не все! Обеих женщин зарезали большим кухонным ножом. А ножом этим почти один Славка в доме и пользовался.

– Почему?

– Женщины считали этот нож слишком громоздким. Пользовались теми, что поменьше. Ну, когда надо было большие куски мяса разделать или арбуз разрезать, тогда Славка этот нож и брал. Я сам у них в гостях неоднократно был, так что видел.

– Так, так. А раз Славка этим ножом постоянно пользовался, то и отпечатков его на ноже было предостаточно?

– Верно мыслишь, – кисло подтвердил Витька. – Вот менты и арестовали Славку. Отпечатки, отсутствие алиби, вот и арест! А ведь Славка ни в чем, ни в чем не виноват!

Некоторое время Леся размышляла над тем, что ей довелось услышать. И наконец спросила:

– Слушай, а я что-то не поняла, тетка позвонила Славке уже вечером?

– Да. Он как раз с работы собирался уходить, она и позвонила.

– То есть в конце рабочего дня? Да?

– Да.

– Но жена и теща Славы ждали ее еще днем? Они ведь еще в обеденный перерыв Славы для кого-то накрыли стол и красиво оделись?

– Да.

– Но как же так? Женщины что, все приготовили, а потом просто сидели в нарядной одежде, не шевелились, чтобы ничего не испортить, и ждали эту самую тетю Люду? Глупо ведь, ты не находишь? Еда на плите перестоит. Салаты и нарезка заветрятся. Прически помнутся. А в нарядной одежде долго находиться дома просто некомфортно.

На некоторое время в телефонной трубке стало тихо. Видимо, Витька обдумывал слова своей сестры. А когда его голос зазвучал вновь, то он стал куда веселее.

– Рад, что я в тебе не ошибся! Надо же, а мне самому такая мысль в голову до сих пор не приходила, хотя и ломаю себе мозги над этой историей уже вторые сутки подряд.

– А не надо было мучиться, – снисходительно произнесла Леся, – надо было сразу же мне позвонить.

– Так ты что?! – еще больше обрадовался Витя. – Берешься за это дело?

– Э – э-э! Подожди, не все так сразу, – осадила его Леся. – Ты же понимаешь, я не могу сама все решить.

– Ну да! Тебе надо спросить совета у своей Киры. – Голос Вити стал каким-то ворчливо – стариковским, а затем он произнес: – Слушай, Леська, заканчивай ты уже с этим.

– С чем?

– Хватит вам уже вдвоем жить. Когда вы замуж-то выйдете или хоть мужиков себе каких – никаких заведете? А то ведь уже перед знакомыми стыдно.

От неожиданности Леся чуть язык не проглотила. О чем это вообще рассуждает Витька? Он и сам, помнится, живет один вот уже больше десяти лет. Девушки у него есть и меняются одна за другой, но вот только еще ни одной из них Витька не доверил ключей ни от своей квартиры, ни от своего сердца. В общем, живет братец, кайфует в свое удовольствие, гуляет и наслаждается полной свободой.

И ничего! Никому и в голову не приходит осуждать его за это.

– Знаешь что!.. – возмутилась Леся, когда обрела дар речи. – Ты к нам не лезь. Не твоего ума это дело! И тем умникам, кто нос свой в наши дела сует, так и передай, пусть катятся, куда подальше! Когда я заведу себе мужика, не их собачье дело!

– Да ладно тебе, Леська, – примиряюще произнес братец. – Не сердись. Я ведь к чему это тебе все говорю, что Славка теперь у нас вроде как холостой получается. Веру-то его убили. Ну а кто убил, ты как раз и выяснишь. Чувствуешь, куда я клоню? Ты убийцу вычислишь, Славку от тюрьмы спасешь, а в благодарность он на тебе женится!

– Не хочу я, чтобы на мне в качестве благодарности женились!

– А как ты хочешь?

– По любви!

– Ну, так ясное дело! – обрадовался Витька. – Как же без любви-то? Вот только во всех сказках народных, когда Иван – царевич Василису Прекрасную спасал, он потом на ней женился. А почему? Потому что Василиса к нему благодарность испытывала!

– Не знаю, если ты про царевну – лягушку, то мне кажется, Иванушка за ней отправлялся, когда они уже долгих три года были мужем и женой. Было бы странно, не встреть его потом Василиса ласково.

– Но ведь и у вас со Славкой что-то такое тоже было!

– Что было? – поразилась Леся. – Мы с ним встречались только у тебя дома.

– Во всяком случае, ты на него всегда очень выразительно поглядывала. Я-то ведь помню. Да и он, уверен, еще не забыл твоих взглядов. Он мне сам говорил, что ты ничего, хорошенькая малышка. И как-то потом пару раз о тебе спрашивал. Мол, все ли ты еще в него влюблена?

Леся окаменела вторично. Вот уж чего она не ожидала, так это того, что о ее нежном и трепетном чувстве знали все вокруг, да еще, оказывается, обсуждали его между собой. А она-то, наивная дуреха, думала, что ее влюбленность в Славку исключительно ее собственная тайна. А все знали! И болтали!! И потешались над ней!!!

Но Витька поспешил успокоить Лесю:

– Ну что ты! Мы, наоборот, за тебя со Славкой очень радовались. Часто девушки в школьном возрасте влюбляются в неподходящих героев. Но ты выбрала правильную кандидатуру. Славка – он хороший человек. Верный, надежный и очень преданный. Если выйдешь за него замуж, будешь всю жизнь счастлива!

– Да что-то пока далеко до этого, – невольно улыбнулась Леся, хотя улыбка у нее и получилась кислой. – Славка твой в тюрьме.

– Ну а ты его вытащи!

– Ну… Ну, хорошо.

– Берешься за это дело?

– Да.

– Отлично! – возликовал Витька.

– Только сразу тебе говорю: я буду работать не ради себя, а ради самого Славки. Я вовсе не рвусь за него замуж, да и вообще замуж. Но… но я тоже не верю, что он способен на такое жестокое убийство, – поспешно предупредила брата Леся.

– Хорошо, хорошо. Как скажешь. Только начни расследование побыстрее, я тебя умоляю! Славка в тюремной камере весь измаялся!

– А он до сих пор под арестом? У него нету адвоката?

– Я же тебе говорил, адвокат у него есть. И очень хороший. Вероничка Алиева. Училась со мной такая высокая темноволосая девочка, не помнишь?

– Смутно.

– Хм, ну да, откуда тебе. Ты тогда, кроме своего Славки, никого и не видела. Ну а Вероника ко мне в гости тоже приходила. Маме она нравилась. Да и мне…

Тут Витька замялся, а Леся с изумлением обнаружила, что не у нее одной была в школе несчастная любовь. Похоже, ее братец тоже настрадался от неразделенной любви, вот теперь и мается, все ищет похожую на тот недостижимый идеал девушку.

Подумать только, когда-то разница в три года казалась огромной и Лесе, и ее брату. Однако на все дни рождения Витьки Леся также бывала приглашена именно в составе молодежной части компании. Пока взрослые чинно ели студень, оливье и пирожки Витькиной мамы, а потом и ее малиновый пирог, молодежь развлекалась в комнате Витьки.

– Вероничка у нас адвокатом стала, – донесся до Леси голос брата. – Я к ней первой обратился. Она сразу же взяла это дело себе и добилась свидания с клиентом. Иначе, как ты думаешь, откуда я знаю все эти подробности о Славкином деле?

– Ну да, ну да… – пробормотала Леся, мозг которой деятельно работал в это время. – Скажи, а я могу с этой Вероникой поговорить?

– Можешь, только зачем? Я тебе весь наш разговор с ней уже пересказал.

– Все равно, – уперлась Леся. – Хочу поговорить. Дай мне ее номер.

Номер она получила. И на этом разговор с братом как-то иссяк сам собой. Говорить им было больше не о чем. И Леся попрощалась первой, пообещав, что со своей стороны сделает все возможное, чтобы вытащить Славку из-за решетки, если, конечно, он невиновен.

Витька остался доволен. Но прощаясь, не удержался и снова намекнул Лесе о том, чтобы она подумала насчет замужества. Ведь время идет.

Судя по всему, в отношении самого себя Витька эту цитату никак не рассматривал. Он-то всегда и вечно будет молодым, подвижным и здоровым. В отличие от Леси, разумеется.

И все равно свое расследование Леся начала с короткого совета с Кирой.

– Славка? Тот самый? – удивилась подруга. – Подозревается в убийстве? Так чего же ты ждешь? Надо немедленно браться за это дело и вытаскивать парня.

– А может, не надо?

– Как это не надо? Ты что забыла, как ты сохла по этому своему Славке? Забыла? А я вот помню! Да ты мне житья не давала, все ныла, все допрашивала, как я считаю, будет у вас со Славкой что-нибудь или нет! Такое забудешь, как же!

– Ладно, признаюсь, когда-то давно я была немного влюблена в Славу. Но это было давно. И с тех пор многое изменилось.

– И что же?

– Я, например!

Леся надеялась, что ее ответ прозвучит гордо и весомо, но Кира как-то им не впечатлилась и решительно сказала:

– Ты вот что, милая моя подруженька, заканчивай-ка дурочку валять и берись за это дело!

Кира была настроена так решительно, что Леся не посмела ей возражать. В конце концов, если Кира этого хочет, она и правда может взяться. Тем более что Славка в свое время легко решал малышке Лесе – сестричке своего школьного приятеля – ее задачки.

Вот Витька, тот принципиально не решал, а Славка решал. Витька пытался вложить в голову своей сестры понятия тригонометрических и прочих формул, а Славка, будучи по натуре человеком легким, просто решал Лесе то, что она просила, и не трепал ей нервы понапрасну. Такое ведь тоже не забывается. И Леся решилась:

– Ну, ладно. Поможем чем сможем.

Но одно дело – принять решение. И совсем другое дело – осуществить это самое решение. Надо было побеседовать со свидетелями произошедшего, чтобы создать более подробную картину преступления.

– Потому что твой брат мог чего-то не знать, а что-то и превратно истолковать. Нужны показания двух – трех свидетелей, которые бы хорошо знали Славкину семью и то, что у них происходило.

– И кто это может быть?

– Адвокат Славки и… и тетка!

– Тетка?

– Ну да, та самая тетя Люда, которую ждали к обеду, но которая появилась лишь к ужину. Лично я начала бы именно с нее.

Услышав это, Леся страшно обрадовалась. И не потому, что Кира согласилась взять на себя тетю Люду, а потому, что она вообще согласилась участвовать в расследовании. Вообще-то Леся так и думала, что Кира ее одну не бросит. Но одно дело – предполагать, а другое – располагать ценным помощником и советчицей.

– Так и бери себе эту тетку! – воскликнула Леся радостно. – А я поеду к адвокату. Договорились?

Кира задумчиво кивнула головой. Честно говоря, она уже начинала жалеть, что втянула Лесю в эту историю. Леська не очень-то и хотела, и наверное, была права. Кто ей этот Славка? Даже не бывший друг, а так… девичье увлечение, давно и прочно забытое. Так к чему тревожить старые кости, если это не принесет ничего кроме мороки? Ведь любое детективное расследование – это прежде всего головная боль, и очень сильная.

Но если Кира начала остывать, то Леся, напротив, загорелась идеей найти преступника и выручить Славку. Она позвонила адвокатше, которая уже была в курсе, что ей должна позвонить Леся. Та сразу же дала адрес тети Люды, но предупредила, что тетка не вполне адекватная. Например, с ней она не пожелала сказать ни словечка, лишь только узнала, кто ей звонит.

– А между тем Слава подчеркнул, что эта тетя Люда была очень близка с его тещей.

– Но тетя Люда с вами не стала говорить?

– Нет. Так и заявила, коли ты, голубушка, собираешься помогать преступнику и убивцу, мою сестру и любимую племянницу на тот свет спровадившему, ничего я тебе не расскажу!

– Ну и ну! Тетка поверила, что Слава – убийца?

– Выходит, что так. И вообще у меня сложилось четкое впечатление, что эта тетка Славу не переваривала уже давно. – Вероника немного помолчала, а потом добавила: – Единственная зацепка и единственная надежда Славы в этом деле – это фотография, которая была в руке у убитой Юлии Аюповны.

– Юлия Аюповна – это теща Славы?

– Да. Ты верно поняла.

– А что за фотографию у нее нашли?

– Фото какого-то дома, явно где-то на юге. Сам дом очень большой, высокий, с открытыми террасами. Возле него сад, а дальше склоны, поросшие виноградником. Дорога ведет к морю, до которого, кажется, рукой подать. Очень красивый пейзаж, сама бы с удовольствием

поселилась в таком месте. Я видела эту фотографию и, по моему мнению, это либо Италия, либо Греция, либо Испания.

– А при чем тут эта фотография? Слава или его теща были так богаты, чтобы иметь в тех местах дом?

– В том-то и дело, что нет! Уровень жизни у них был средний. Неплохо жили, но такой дом был им точно не по карману.

– А зачем тогда понадобилась фотография?

– В том-то и дело?! – снова воскликнула Вероника. – Если вы пойдете к тетке, спроси´те у нее, что она может сказать по поводу этой фотографии.

– Хорошо. Спросим, – покладисто согласилась Леся и еще раз уточнила: – Так ты говоришь, тетка терпеть не могла Славу?

– Ага. И когда представилась такая возможность, сразу же постаралась его закопать поглубже.

– Тетка?!

– Ну, тетка она была Славкиной жене. А ему… даже не знаю, как это называется. Но теплых чувств тетя Люда к Славке не испытывала – это уж точно!

Эта фраза показалась Лесе странной и заставила задуматься. Что произошло между неизвестной ей пока что тетей Людой и Славкой? По личному опыту Леся могла сказать, что старые тетки редко ошибаются насчет тех, кого не любят. На то они и старые, на то они и тетки. Интуиция у них развита на высшем уровне. А кто ею не хочет пользоваться сознательно и не пользуется вовсе, это их проблемы. Большинство же так называемых теток очень хорошо ориентируются в сложных жизненных ситуациях именно благодаря своему развитому чутью или назовите это как хотите. И если тетя Люда по какой-то причине не любила Славку, то причину эту необходимо было отыскать.

– Тогда я представлюсь помощником следователя, который ведет это дело, – сказала Леся.

– Отличная идея! – похвалила Лесю адвокат. – А чтобы тебе было легче, скажу: пока что это дело ведет следователь Гуревич. Он молодой и довольно симпатичный блондин. Ходит всегда в темных костюмах с галстуком и светлых рубашках. Далеко пойдет парень, не засидится на районе.

– Не забыть бы его фамилию.

– Если забудешь, смело называй любую другую и придумывай приметы прямо из головы. Следователей по одному и тому же делу, пока оно дойдет до суда, может смениться и пять, и шесть. Так что мы все еще только в начале пути. Удачи!

И хотя оптимистичным напутствие адвоката Вероники назвать было нельзя, оно все же воодушевило Лесю. Теперь она вспомнила Веронику Алиеву. И также вспомнила, что у этой милой и обаятельной наполовину русской, наполовину азербайджанской девушки уже имелись двое детей и вполне преуспевающий муж – еврей.

Интересно, так кем же были дети Вероники? Русскими? Евреями? Или кем им следовало себя считать? Возможно, турками? Ведь и азербайджанские корни детей уходили далеко в Турцию, откуда и эмигрировали в свое время предки их дедушки, приняв сначала российское подданство, а после став гражданами Азербайджана. Все так перепуталось за последнее время в этом мире, что многие на планете задумывались, что же им при случае предстоит написать в графе «национальность». Но пожалуй, это и хорошо, что люди всех национальностей так основательно перемешались между собой на нашей планете. Меньше будет розни на националистическом фоне. Если никто толком не может сказать, кто он по национальности, то и делить людям на этой почве нечего.

Глава 2

Но оказавшись на следующее утро на кухне у тети Люды, девушки поняли, что тут проживает человек, который не просто чтит свои корни и корни своих предков, но сделал из этого почитания настоящий культ. Тетя Люда была татаркой и при этом истинной правоверной мусульманкой.

Во всяком случае, если о глубине веры говорят развешанные всюду изречения из Корана, а также низко повязанный цветастый платок и готовящиеся на плите национальные обильно приправленные пряностями и перцем блюда, то тетя Люда была близка к Аллаху, как никто другой в этом мире.

Вот только самим подругам эта особенность тети Люды ни капли не понравилась. Она была высокой, худой, темные глаза смотрели остро и настороженно. Ей бы одеться чуточку поживее, подкраситься, была бы симпатичная женщина, а так… какое-то чудище в юбке.

– Проходите, девочки, садитесь! У меня немного времени, но все оно ваше!

Тетя Люда приветливо улыбалась, но все равно подруги замерли перед ней, как по стойке «смирно». Что-то в этой женщине не позволяло им расслабиться и быть самими собой. Однако они представились помощницами следователя Гуревича – практикантками. И заметили, как радостно блеснули глаза тети Люды. Дело ее нелюбимого родственника отдали практикантам, неопытным девчонкам, которым его вовек не раскрыть!

Новость была для тети Люды в высшей степени хорошей. И она проявила к девушкам расположение.

– Миленькие вы мои, да что же я вам могу рассказать нового! Пойман ведь уже преступник! И слава Аллаху! Я всегда говорила своей сестре, что она не за того Верочку отдает. Только что говорить, Верочке уже тридцать с лишком к тому моменту стукнуло, любовники у нее были, а вот замуж никто из них не позвал. И конечно, ни один хороший татарский мальчик в ее сторону и не поглядел бы. Порченый товар! Да и вдовцы, хоть мы и пытались их сватать, не хотели Верочку брать в жены.

– А Слава, выходит, взял?

– Так у него ведь выхода другого не было, миленькая моя! Верочка от него забеременела. Ну, вот и пришлось им пожениться. Наша родня на его родителей надавила, они Славе и сказали свое слово. Сумел нагулять, сумей и вырастить!

– Погодите. А разве у Славы остался ребенок?

Леся ни про какого младенца не слышала. И оказалось, что младенец таинственным образом сумел рассосаться при последующей супружеской жизни Славы и Верочки.

– В тот раз не получился ребенок, в другой раз получится. Ничего! Они еще молодые были, все у них могло получиться. И ребеночек другой тоже!

Эта история с неосуществившейся беременностью показалась Лесе странной. Да и Кира слушала, раскрыв рот. И поэтому, переглянувшись между собой, подруги спросили:

– Простите, а фамилию врача, который диагностировал беременность, можно узнать?

И судя по тому, как изменилась при этом в лице тетя Люда, девушки поняли, точно в этой истории есть что-то странное! Тетя Люда принялась путать и вилять. И фамилию врача она не знает. И ходила-то Верочка куда-то не в свою консультацию. И подруги поняли, справка о беременности была насквозь липовая. Либо же Верочка без колебаний избавилась от ненужного ей плода, а жениху сказала, что произошел выкидыш.

Значит, велика вероятность того, что Славку заставили жениться обманом. Он решился на свадьбу с Верочкой из-за ребенка, а ребенка-то никакого и не было. Или если и был, то был он никак не от Славки. Или даже от Славки, но только Верочка по какой-то причине не

захотела оставлять это дитя. И все это, вместе взятое, говорило о не слишком горячей любви самой Верочки к ее мужу.

– Ммм… Хорошо, фамилию врача, который обследовал Верочку, вы не знаете. А как молодые жили между собой, вы знаете?

– Да как жили… Ладно жили!

– И все у них было хорошо?

– А просто отлично! Верочка такое сокровище, что поискать еще было. Умница! Красавица!

Интересно получается! Для всех женихов Вера была бросовым товаром, на который никто, кроме Славки, не польстился. А теперь вдруг стала и умницей, и красавицей!

– Небось еще ваша племянница была и отличницей, и комсомолкой?

– А?

Тетя Люда явно не поняла юмора и поэтому принялась объяснять:

– Уж не такая Верочка была и старая. Комсомол-то еще задолго до нее закончился. Да и училась она не очень хорошо, но упорством многие высоты брала!

– А как же ее муж?

– Что муж? Он работал. Деньги в семью нес.

– Но вы его все равно не любили?

– А чего мне его любить или не любить! Это пусть Вера его любит.

– Но вы Славой все равно были недовольны?

– Я? Я – да! У меня к нему множество претензий имелось. Муж о своей жене и всей ее семье заботиться должен. Их проблемы – это и его проблемы. А Славку, как ни спроси, все он занят. Все он на работе. Для нас его нету никогда. Зато для своих дружков – он всегда свободен. Такую жизнь молодой мужчина вести может, не женатый. А женатый он обязан интересами семьи жить, ее трудностями и ее радостями.

– А Славка не хотел?

– Всегда увиливал! Даже на семейные праздники его не затащить было. Моя сестра Славе за его присутствие на каждом семейном сборище подарок делала! Так-то вот! Не ценил он наше к нему расположение. Все в сторону смотрел.

Выходило, что, по мнению тети Люды, муж племянницы – Славка должен был быть полностью приписан к порту назначения, к семье своей жены. Его собственные родители должны были оставаться побоку. Ну, и правильно, они ведь чужие, русские да еще и не мусульмане. Славку приняли в семью Верочки условно. Но он оказанной ему чести не понимал, хорошо вести себя не собирался.

– Хорошо, а на стороне у него кто-то был?

Тетка Люда так поджала свои и без того тонкие губы, что подруги сразу же поняли, да, был у Славки кто-то на стороне. И именно этой обиды не могла забыть Славке тетя Люда. Заметьте, не жена или теща, а именно тетя Люда, которая и не жила вместе со Славкой под одной крышей.

– Так что… был кто-то у Славы? Другая женщина? Молодая? Красивая?

– Да какая там молодая! – не выдержала тетя Люда. – Какая красивая! Уродина! Старше Славки лет на десять! Видела их вместе. Стоят, милуются! А ведь Славка к тому времени уже полгода как на Верочке женат был!

– Возможно, это была какая-нибудь его родственница?

– Как же! Взасос с ней он целовался! Не родственница, полюбовница!

– И… И какие меры вы предприняли?

– А что я могла? Они ведь уже женаты с Верой были. Ну, не рушить же брак. К тому же и у Веры…

Тут тетя Люда прикусила язык, да только поздно было. Подруги уже насторожились и навострили ушки. Выходит, убитая также не была примерной женой. Она имела любовника. Но вот только вряд ли она стала бы принимать кавалера у себя дома. Во – первых, соседи увидят, да потом разболтают. А во-вторых, сам муж. Ведь вернулся же Славка не ко времени домой. Если сама Верочка о таком повороте событий не подумала, так мама ей подсказала. Мама-то ведь тоже была дома. Того гостя, которого ждали женщины, они ждали вдвоем.

Однако странно получается. Тетя Люда такая из себя вся правильная и религиозная. А вот ее племянница была другой, она вела далеко не праведную жизнь, например, супружеской верности отнюдь не блюла. И оправдание, что ее муж тоже не был идеальным, в данном случае не прокатывало. И все же тетка любила свою племянницу, а ее мужа не принимала.

И в связи с этим у сыщиц к тете Люде был еще один важный вопрос:

– Скажите, а вы ведь в тот день появились у вашей сестры не случайно?

Показалось или нет, что тетя Люда вздрогнула? Наверное, показалось. Что могло напугать женщину? Что страшного могло быть для нее в визите к родной сестре и племяннице? Или это воспоминания ее мучают? Все-таки найти любимую сестру в крови и с перерезанным горлом – это не каждый день случается.

– Мы договаривались, что я к ним приду.

– Вечером?

– Да. К пяти часам. Или даже к половине шестого. Я приехала ровно к половине. Но дверь была закрыта. И на мои звонки тоже никто не отвечал.

Это подруги уже знали. Но им было важно получить от тети Люды другую информацию.

– Но ведь ваша сестра и племянница ждали вас еще днем. К обеду.

– К обеду? Нет, с чего вы такое взяли? Днем я не могу. На мне внуки. Одного из школы забрать, покормить, уроки с ним сделать. Потом за младшим в садик. Хорошо еще, что и школа, и садик у нас во дворе. Но все равно, время куда-то уходит, словно вода через песок. И днем я не могу по гостям разгуливать, только вечером, когда невестки с сыновьями домой возвращаются. Тогда дети на них, а я…

– Но Слава спросил, и ваша сестра сказала ему, что они ждут именно вас. Днем! В полдень!

– Оговорилась моя Юля, – вздохнула тетя Люда. – Или не поняла чего. Я должна была прийти к пяти. Ну, пришла к половине шестого! Какая разница? Все равно Верочку и Юлю убили еще днем! Мне следователь прямо так и сказал, ваших родственниц Слава убил. Он тут приходил, что-то ему не понравилось, он с ними и расправился!

– И вы в это верите?

Снова холодное и отстраненное молчание. Нет, не очень-то верила тетя Люда в виновность Славы. Но и отрицать ее не только не спешила, но даже всячески опасалась. И почему? Кого покрывала тетя Люда? Или что она скрывала? В этом требовалось разобраться получше. И Кира спросила:

– А вы не думаете, что к вашей сестре и племяннице мог кто-то прийти в гости? Кто-то, кого они ждали и к чьему приходу тщательно готовились?

– К ним должна была прийти только я.

– Вы – вечером. А днем? Они обе кого-то явно ждали.

– Они ждали меня.

– А вы часто бывали у ваших родственниц?

– Да. Мы с сестрой не так далеко живем. И мы очень близки. Всегда так было, а в последнее время мы с ней… Одним словом, я бывала у нее достаточно часто.

– Раз в месяц? Раз в неделю? Чаще?

– По выходным. И на неделе… бывало… заскакивала иногда.

Ого! По нынешним меркам тетя Люда фактически дневала и ночевала у своей сестры дома. Наверняка она знала все, что происходит у той в жизни. Ведь помимо визитов, были еще и телефонные звонки и долгие телефонные разговоры, во время которых женщины обсуждали свои дела. И этих дел, судя по всему, у них было предостаточно.

– И что, всякий раз к вашему приходу сестра и племянница вытаскивали для вас свой парадный сервиз и хрусталь? Расстилали скатерть и наряжались в свои лучшие одежды?

– Они готовились к моему приходу.

– Ну да, понятно. Но одно дело – приготовить несложный тортик или нацепить свежую блузку. Но торчать с самого утра на кухне, когда гость придет только вечером, да и не гость это, а дорогой и близкий родственник, который свой в доску и от которого тайн никаких нету, – этого делать никто не станет!

– Не понимаю, – нахмурилась тетя Люда. – На что вы намекаете?

– Ваши родственницы кого-то ждали к себе в гости днем. И этот кто-то был не вы.

– Допустим. Но я не знаю, кто к ним должен был прийти.

– А что вы можете сказать про фотографию, которую нашли в кулаке вашей сестры?

– Фотографию?

– Фотография большого и очень красивого дома, расположенного в живописной южной местности. Вокруг собственный сад и виноградники. А чуть дальше море.

Тетя Люда слушала очень внимательно, стараясь не упустить ни одного словечка. Она заметно побледнела и сейчас выглядела даже хуже, чем в самом начале разговора.

– И что? – с трудом произнесла она. – Что с этим домом?

– Вот вы нам и скажите, что с этим домом. Что это вообще за дом такой?

– Я… я не знаю.

– Ваша сестра собиралась его купить?

– Я… я… я не знаю.

– Похоже, что собиралась. Но откуда у нее такие деньги? Дом-то ведь на фотографии огромный. И богатый. Там открытые террасы, виноградники, само здание сложено из камня. И местность… сразу видно, какая там всюду красота!

– Я ничего не знаю!

Слова давались тете Люде с видимым напряжением. Она тяжело дышала, сжимая и разжимая пальцы. Подруги видели, что женщина что-то скрывает, и усилили напор:

– Вы ведь должны были прийти к сестре только вечером, и, возможно, вы собирались обсудить между собой то, что удалось бы узнать Вере и ее матери от их гостя. Обсудить какую-то новую информацию. Но этого не случилось. Тот человек посчитал нужным убить обеих женщин. И он их убил!

– Так что же… Вы меня обвиняете, что я знаю убийцу и молчу о нем?!

Теперь тетя Люда не скрывала своей ярости. И подруги решили пойти немного на попятный. Не дело, если их просто выставят сейчас за порог. А судя по тому возбужденному состоянию, в котором пребывала тетя Люда, такой поворот событий был более чем вероятен.

– Мы не утверждаем этого прямо, но вы можете догадываться, кто был зван в гости к вашей сестре и…

Договорить Лесе не удалось.

– Я не знала! – воскликнула тетя Люда. – Не знала, сколько раз вам повторять?! Вы что, не понимаете? Я не знала, не знала, не знала имени этого человека!

Женщина была близка к истерике. Она тяжело и прерывисто дышала. Сжимала и разжимала сжатые руки. Но подруг не оставляло ощущение, что все это не более чем спектакль, рассчитанный на то, что они прервут разговор и выкатятся вон.

Но так как подруги хотя и мялись, но вон не выкатывались, тетя Люда добавила накала в голос и завопила:

– Хватит меня мучить! Я и так потеряла двух очень дорогих мне людей! Вам этого мало? Чего вы от меня хотите? Назвать вам убийцу? Я его не знаю!

– Но хоть какие-то мысли на этот счет у вас есть?

– Да что теперь-то? Веру и Юлю к жизни уже не вернешь! Были деньги или не было, теперь не выяснить!

– Какие деньги?

– Неважно!

– Нет, погодите! – встрепенулись подруги. – Деньги – это как раз очень важно. Именно из-за денег чаще всего людей и убивают.

Но тетя Люда уже явно пожалела о сорвавшихся с ее губ словах. И почти закричала на подруг:

– Оставьте меня в покое. Я ничего не знаю. А кто убил Юлю с Верой… Пусть за это судят Славку, он это заслужил, кобель проклятый!

Вот так вот. Пусть и не убивал Славка, а все равно окажется в тюрьме.

– А что за деньги? Большие деньги? Вы можете нам объяснить хотя бы в общих чертах?

Нет, ничего тетя Люда объяснять не собиралась. Она явно жалела, что вообще проговорилась о деньгах, к которым имели отношение ее сестра и племянница. И больше того, тетя Люда явно до того ненавидела Славку, что была готова засудить его за то преступление, которого он не совершал.

Или же она просто хотела свалить на Славку чужую вину? Но зачем тете Люде покрывать настоящего преступника? Какой ей в этом смысл? Какую выгоду она надеялась извлечь лично для себя из случившейся с ее сестрой и племянницей трагедии?

Выйдя от тети Люды, подруги на какое-то время замерли, вдыхая свежий воздух и пытаясь прийти в себя. Тетя Люда выплеснула на них такой шквал ненависти, отчаяния и страха, что подругам была необходима передышка.

– Посидим немножко в кафе, – предложила Леся, указывая кивком на маленькое уличное кафе, чьи владельцы еще не убрали летние столики и стулья обратно в основной зал.

Была уже осень, но погода стояла довольно теплая. Светило солнышко. А с деревьев хоть падали первые желтые листья, но они лишь добавляли очарования этому времени года. До затяжных холодных дождей было еще далеко. И хотелось думать не о них, а о том, до чего чудесно сейчас вокруг.

Подруги устроились за маленьким шатким столиком, попросили себе кофе и стали его мужественно пить. Отвратительную бурду в пластиковых стаканчиках, которую им принесли, даже под страхом смерти нельзя было назвать кофе. Но уходить девушкам не хотелось. Тут было тихо и спокойно. А кофе они все равно совсем не желали. Они его заказали, чтобы не сидеть за пустым столиком.

– Ну, и что ты думаешь по поводу тети Люды?

– Что думаю?.. Думаю, что она что-то скрывает. А ты?

– Я тоже, – кивнула Леся. – Она явно знает, кто был в тот день в гостях у ее сестры и племянницы.

– Знает или, во всяком случае, догадывается.

Леся снова кивнула и задала следующий вопрос, который вертелся у нее на языке:

– Но почему она не хочет выдать этого человека?

– Боится. Или… или надеется получить с этого типа… получить с него…

Но на этом месте Кира забуксовала, потому что, во-первых, никак не могла придумать, что же может захотеть получить тетя Люда с убийцы своей сестры и племянницы. А во-вторых, потому что она увидела саму тетю Люду, которая как раз вышла из подъезда своего дома и поспешила к остановке маршрутных такси.

– Куда это она? – даже подскочила на месте Кира. – Ей ведь за внуком в школу пора!

– Наверное, за ним и отправилась.

– На маршрутке? Она ведь говорила, внук учится в школе во дворе.

– Может, случилось чего?

– Случилось, – кивнула Кира. – И мне даже кажется, я знаю, что именно случилось! Что-то очень подозрительное, в чем нам с тобой надо разобраться до конца!

С этими словами Кира опрометью бросилась к тому месту, где подруги оставили свою машину. Позабыв про остывающий кофе, Леся поспешила следом за подругой.

Верный «гольфик» поджидал девушек в сотне метров от остановки, где одиноко торчала тетя Люда. Подруг она не заметила, потому что пристально смотрела в другую сторону. Туда, откуда должна была показаться нужная ей маршрутка.

Маршрутка приехала, тетя Люда села в нее, но далеко не уехала. Уже через несколько остановок женщина вышла и поспешила в глубь квартала.

– Хм, куда это она?

– Можешь делать со мной что хочешь, но я считаю, что она направилась в квартиру своей сестры.

– Но ведь та убита!

– И что?

– Квартира должна быть опечатана.

– В любом случае тетя Люда – ближайшая родственница покойниц. Слава в тюрьме. Так что… у нее может найтись тысяча причин для такого визита.

– Например?

– Например, подготовка к похоронам. Бумаги, документы, деньги, наконец.

Но несмотря на это разумное объяснение, обеим подругам почему-то казалось, что тетя Люда если и хочет найти в квартире своей сестры какую-то вещь, то это отнюдь не бумаги и деньги для похорон. Очень уж сосредоточенной, бледной и напуганной выглядела тетя Люда, когда кралась к подъезду, в котором жила еще совсем недавно ее сестра.

– Пойдем за ней?

– Надо бы.

Но предпринять подруги ничего не успели. Пока они нашли место, где припарковать машину, пока то да се, тетя Люда снова появилась во дворе. На сей раз вид у нее был совсем безумный. Платок съехал в сторону, глаза горели, сумка сползла с плеча и болталась на длинном ремне где-то возле колен.

– Что это с ней?

– Ага. И что это у нее в руках?

Вопрос Леси касался каких-то листов бумаги, которые тетя Люда держала у своего носа. Она шла, не глядя по сторонам, внимательно читая. Потом она остановилась, обвела вокруг себя ничего не видящим взглядом и стремительно кинулась бежать к дороге.

– Нам надо за ней!

Кто бы сомневался! Тетя Люда вела себя в высшей степени странно. И весь ее вид говорил о крайней степени возбуждения, в котором пребывала эта почтенная дама.

Судя по перетоптываниям с ноги на ногу и тревожным взглядам, тете Люде очень не терпелось снова сесть на транспорт и ехать дальше. Она даже стала поглядывать на встречный поток машин, явно собираясь поймать частника и доехать на нем. Но что-то, возможно, природная бережливость или отсутствие привычки ездить на частном транспорте, удерживало ее от этого шага. А также еще и то, что все же существовала и надежда на прибытие нужной маршрутки.

Так в томительных колебаниях прошло десять минут. И наконец тетя Люда плюнула на водителя маршрутки, задержавшегося где-то в пути. Она ступила на проезжую часть, явно

намереваясь пересечь дорогу и отправиться в путь на более пристойном даме ее возраста транспорте.

Проезжая часть состояла из четырех по две с каждой стороны. Между собой они были разделены только двойной сплошной. И тете Люде, чтобы перебежать дорогу, надо было сначала добраться до этого узенького островка безопасности, а потом двинуться дальше к тротуару. Чуть дальше был светофор и переход, но тетя Люда то ли не захотела идти так далеко, то ли просто впопыхах не подумала об этом.

Весь вид женщины, когда она суетливо перебегала дорогу, увертываясь от проносящихся машин, говорил о том, что она настроена хоть и решительно, но не вполне уверена в своих действиях. Она так растерянно металась, то делая шажок вперед, то отступая назад, что подругам стало ясно, до беды тут пять минут.

А как назло, машины неслись одна за другой. И тете Люде пришлось замереть прямо посреди дороги. Даже подруги, наблюдающие за ней издалека, почувствовали некоторый трепет. Что уж говорить о самой тете Люде, мимо которой неслись машины, развевая ветром полы ее длинного пальто.

– И ведь заметь, ни один не уступит!

– Один уступит, толку мало. За ним другие несутся, они-то и не подумают уступить!

Кира была права. Тетя Люда продолжала одиноко маячить посреди дороги, а намаявшиеся на долгом светофоре машины неслись теперь и не думая останавливаться. Как же, уступишь тут одной такой полоумной тетке, вздумавшей переходить дорогу в неположенном месте, так потом на следующем светофоре так застрянешь, что двадцать раз пожалеешь о своей доброте! А ведь дела, они никого ждать не будут. Опоздаешь в одном месте, не случится переговоров в другом, в третьем вообще откажутся от твоих услуг. И в результате из-за какой-то посторонней старой швабры, вздумавшей переходить улицу в неположенном месте, ты потеряешь деньги. И не чьи-нибудь деньги, а свои собственные, кровные, и потому горячо любимые.

– Ой, смотри!

Леся схватила Киру за руку, с трепетом ожидая того, что может произойти.

– Смотри, как несется! Задавит!

И действительно, прямо на тетю Люду неслась красивая ярко – красная машина. Что это была за марка, со своего места подруги разглядеть не могли. Но во всяком случае, нечто очень дорогое, шикарное и явно новое. Неудивительно, что владелец или скорей владелица этого ландо не собиралась обращать внимания на разных там старушек, маячивших посредине дороги.

– Убьет!

Леся ахнула и замерла. Деваться тете Люде было некуда. С одной стороны ее подпирала плотная шеренга машин, а с другой – на нее неслась красная смерть, чья владелица то ли отвлеклась на макияж, то ли заболталась по телефону.

– Все!

Но тетя Люда оказалась тоже не лыком шита. Буквально в последний момент она юркнула в сторону, увернувшись от колес. И красная убийца пронеслась мимо, не задев старушку.

– Уф! – выдохнула Леся. – Ну, дела! Разве можно так глупо рисковать!

Кира молча кивнула, даже не уточнив, к кому относились эти слова. То ли к тете Люде, которой было совсем не жалко своей жизни, то ли к расфранченной владелице красной машины, которой было плевать на всех, кто находился снаружи ее машины, и которая пребывала в твердой уверенности, что богатый муж или влиятельный любовник сумеет отмазать ее от любых проблем.

И так было ясно, что обе хороши и друг друга стоят. Но тетя Люда осталась жива. Поток машин наконец иссяк. И старушка резво перебежала через дорогу, наплевав на все опасности. Ведь стоять на островке оказалось не так уж и безопасно.

– Леся, не спи! Она уезжает!

Действительно, тете Люде удалось за считаные секунды очень много. Она добралась до тротуара, остановила машину, чей владелец явно не брезговал частным извозом, и даже уже договорилась с ним, потому что машина тронулась с места.

– За ней!

Некоторое время подруги ехали молча, не сводя глаз с темно – серой «пятерки», в которую плюхнулась тетя Люда. «Пятерка» дребезжала, пускала удушливые выхлопные газы и вообще дышала на ладан.

Постепенно такие машины отходят в разряд раритетов. И позиция людей, по-прежнему пользующихся отечественной «классикой», достойна уважения. Ведь все вокруг них давно набрали кредитов или нахапали денег как-то иначе, купили себе более или менее крутые иномарки, а некоторые счастливчики раскошелились действительно на очень крутые.

Но водителям «классики» все эти тараканьи бега побоку. Им совершенно без интересу, у кого машина круче. Они твердо знают, что своя машина заработана у них потом и тяжелым трудом. Она верная. Она дешевая. И она позволяет им и их семьям пользоваться полноценным отдыхом как летом, так и в выходные дни. Эти люди не выпендриваются и не стараются никому пустить пыль в глаза, они такие, какие есть. И они поддерживают отечественного производителя.

И все же таких верных, честных и крепких мужиков, выбирающих себе «классику», становится все меньше и меньше. Соблазн велик. И постепенно ржавые развалины, чей первоначальный цвет вряд ли определит даже профессиональный эксперт, уходят в небытие.

– Но куда они едут?

Действительно, куда? Но куда бы ни ехали тетя Люда и водитель «пятерки», они явно очень спешили.

– Ты смотри, как гонит. Того и гляди, на лишение нарвется!

Что уж там пообещала тетя Люда своему водителю, оставалось загадкой. Но судя по развиваемой им скорости, пообещала она ему нечто очень заманчивое. Такое, ради чего можно было и рискнуть.

– Под сто жмет, – озабоченно произнесла Кира, взглянув на спидометр. – Ишь ты, и это по городу!

Квартира самой тети Люды находилась в одном из спальных районов северо – западной части города. Хрущевская застройка, где жила тетка, соседствовала тут со сталинскими гигантами, взирающими на своих более дешевых соседей свысока. Именно в сталинском доме, предположительно, и жила сестра тети Люды, к которой та и наведывалась сегодня.

Имелись в районе и новостройки, умело втиснутые строителями на тех небольших участках, где прежде росли деревья и гуляли дети. Но в общем район не представлял собой ничего особенного. Но когда у вас большая семья и дети, лучше жить либо в спальном районе, либо вообще за городом. Потому что в центре для детей сущий ад.

– А едут-то они в центр.

– Сама вижу. Сколько времени?

– Двенадцатый час.

– А за внуком ей когда в школу?

– Она сказала, сегодня у него пять уроков, к часу двадцати.

– У нее от силы два часа свободного времени, – озабоченно заметила Кира. – Интересно, как она собирается их использовать?

Но тетя Люда явно знала ответ на этот вопрос. Она остановила машину на Суворовском проспекте. С водителем явно расплатилась еще во время движения, потому что сейчас буквально пулей выскочила из машины и устремилась по Восьмой Советской улице.

Когда-то на месте этих многочисленных Советских улиц были столь же многочисленные Рождественские улицы, названные в честь церкви Рождества Господнего, расположенной неподалеку. После революции церковь закрыли, а эти улицы переименовали, да так до сих пор и оставили.

Улицы эти хоть и ответвлялись от широкого Суворовского проспекта почти на всем промежутке между Смольным и Невским проспектами, но сами по себе особой художественной или архитектурной ценности не имели. Обычные узенькие улицы, застроенные в свое время невыразительными частными или доходными домами.

Однако имелись и исключения. Были и тут симпатичные и совсем небольшие домики, возле которых чудом сохранились зеленые скверы, и жить в таких домиках было тихо, приятно и очень уютно. Жители домов объединялись и закрывали свои дворы от чужаков. После чего им уже ничто и никто не мешал вкладываться в обустройство по полной программе. Где-то делали парковку для жильцов, где-то детские площадки. Вариантов было масса, на вкус и кошелек жильцов дома.

Вот в один из таких закрытых дворов и заскочила тетя Люда. Заскочила, оставив подруг с носом. Потому что сами они войти в этот дворик и стоящий за ним дом не могли. Двор был не только закрыт на кодовый замок, висящий на воротах, но он еще и охранялся бравой консьержкой, чей домик также виднелся чуть дальше через решетку.

Подругам только и оставалось, что приникнуть к решетчатым воротам и с тоской взирать на близкую и в то же время такую недоступную жизнь современных богачей, отгородившихся от остального мира решетками и охраной. А также на тетю Люду, скрывшуюся в дверях одного из подъездов дома.

Глава 3

Первой очнулась Кира.

– Ну, и как же нам с тобой туда попасть?! – пробормотала она, сканируя взглядом двор. – Ворота-то закрыты.

– А как же тетя Люда попала?

– Похоже, у нее был ключ или она знала код двери.

– А кто ей сказал код? – удивилась Леся. – Или тут кто-то у нее живет? Какой-то знакомый?

Кира уже и сама запуталась. Возможно, в этом доме живет сестра тети Люды, та самая убитая Юлия Аюповна, теща Славки? Но кто же тогда живет в том доме, где тетя Люда была получасом ранее? Какой-то дальний родственник, которого она захотела навестить, чтобы потом по – ехать в квартиру покойной сестры?

Нет, так не годится. Ведь тетя Люда сказала, что сестра живет совсем неподалеку от нее. Значит, уйдя из своего собственного дома, сначала тетя Люда побывала у нее. Нет, вряд ли сейчас тетя Люда приехала в дом своей сестры. Но тогда к кому она пошла?

– Надо тебе все-таки узнать адрес дома, где жил Славка, – вздохнула Кира. – Ты как хочешь, а мне так плутать в потемках не нравится!

– Ага. Но сейчас нам бы надо попасть внутрь. Это важнее.

Домик консьержки был пуст. А сама консьержка сейчас с независимым видом маршировала по двору, то ли совершала моцион, то ли просто желая осмотреть свои владения. Вот если бы привлечь внимание этой особы, можно было бы выяснить, к кому это так торопится тетя Люда. Консьержки обычно знают не только всех своих жильцов, но также и тех, кто часто к ним ходит. Если тетя Люда тут не впервые, можно рассчитывать на помощь консьержки. Вот только захочет ли она им помогать?

Кира пару раз оценивающе глянула на сосредоточенное лицо женщины и подумала, что защищенная литыми чугунными воротами, она может оказаться очень гордой и несговорчивой. Стоит ли к ней соваться?

К тому же мимо то и дело шмыгают жильцы дома, двое даже столкнулись с тетей Людой в дверях. Возможно, они окажутся более любезными? Но все равно Кира никак не могла измыслить предлог, чтобы подойти к совершенно незнакомому ей человеку и поинтересоваться у него, кто та тетка в длинной юбке, которая сейчас пересекла двор и почти столкнулась с ним нос к носу.

И взгляды подруг снова остановились на консьержке. Она к этому времени закончила свои упражнения и строго воззрилась в сторону подруг. Женщина явно собиралась что-то сказать, но не успела, потому что за ее спиной открылась дверь одного из подъездов, из которого и появилась тетя Люда.

– Она! Возвращается.

Девушки проворно шмыгнули прочь. Они совсем не желали, чтобы тетя Люда обнаружила за собой слежку и расшумелась. Подруги чувствовали, что она была не вполне откровенна с ними и им рассказала не все, что знала о смерти своей сестры и племянницы. У тети Люды имелась какая-то общая с ними тайна. И если двоих эта тайна уже унесла на тот свет, то не рискует ли тетя Люда?

Но видимо, риск был ничтожен по сравнению с выигрышем. Она задерживалась, возможно, остановилась перекинуться парой слов с консьержкой, и у подруг возникла минутка, чтобы обсудить ситуацию еще раз.

– Как-то подозрительно тетя Люда себя ведет.

– Она явно нервничает.

– Из-за чего? Ее так потрясла смерть сестры?

– Или она что-то от нас скрывает. Например, историю про те деньги, о которых случайно проговорилась.

– От нас… – задумалась Кира. – От нас-то, дело понятное. А вот что же Славке его женщины ничего не рассказали?

– Вероника сказала, что Славка раздавлен случившимся несчастьем. И что он совершенно не понимает, откуда на их головы свалилась такая беда.

– То есть он не знает, кто мог убить жену и тещу?

– Если бы знал, давно бы уже рассказал об этом следователю. Зачем Славке сидеть за чужую вину?

– Ну, мало ли как бывает, – пробормотала Кира. – Но все-таки почему жена, теща и тетя Люда ничего не рассказали парню?

– Теща и тетка считали его чужаком. А жена… Да, странно, что его жена тоже держала язык за зубами.

– То-то и оно, что странно. Если дело касалось денег, то она должна была сообщить Славке, что скоро станет богата. Ну, и он тоже.

– В том-то и дело, что и он тоже. У мужа и жены все общее. А ну как Вера совсем не планировала приобщать Славку к своему будущему богатству?

Но обсудить это подруги не успели, потому что тетя Люда, поговорив с консьержкой, уже пронеслась через двор в обратном направлении и теперь сражалась с непослушным кодовым замком. Верней, даже не с ним самим, а с кнопкой, которой он открывался. Она никак не могла найти кнопку.

Подруги притаились в конце подворотни, через которую шел ход во двор, где тетя Люда пыталась вырваться на свободу, без толку теребя железную ручку на воротах, которая уже много десятков лет выполняла чисто декоративную функцию.

– Вот она! – пришла ей наконец на помощь консьержка. – Вот кнопка! Тыкайте сюда!

– Раньше вроде бы в другом месте была, – растерянно улыбнулась в ответ тетя Люда.

– Только на прошлой неделе поменяли. Прежде неудобно было, вот и поменяли по желанию жильцов.

Тетя Люда никак не отреагировала на это замечание, а подруги метнулись через дорогу, где и спрятались за своим автомобилем. Спустя пару секунд на улице из-под полутемной арки подворотни, возле которой только что кучковались подруги, появилась тетя Люда.

Женщина явно никого не застала там, куда ходила. И теперь замерла с растерянным лицом. Тетя Люда не знала, куда ей направиться. И сомнение отчетливо читалось у нее на лице.

– Что она еще задумала? – прошептала Леся, но Кира лишь пожала плечами.

Наконец тетя Люда вытащила из кармана телефон и кому-то начала звонить.

– Звонит!

– Сама вижу!

Но попытки тети Люды дозвониться до абонента провалились. И она помрачнела еще сильней. Женщина взглянула на часы, ведь ей уже скоро надо было забирать старшего внука из школы, минуту поколебалась, а затем отправилась через дорогу, где чуть наискось находился продуктовый магазин. То ли она собиралась ловить машину, чтобы ехать обратно, то ли хотела быстро сделать несколько покупок. Ведь таинственное убийство само по себе, а повседневные хлопоты и заботы о большом семействе тоже никто не отменял.

Наверняка внучок – школьник потребует шоколадку, пирожок или хотя бы сок. Малыш провел в школе много томительных часов, и он твердо уверен, что небольшое вознаграждение за свои старания точно заслужил. Точно так же и внучек, которого предстоит забрать тете Люде чуть позже, тоже предъявит свои права на шоколадку или сок.

Нечего и говорить, что переходить дорогу по зебре и светофору тете Люде вновь показалось излишним. Она смело пересекала узкую улицу, явно рассчитывая, что на такой тихой улочке с ней не произойдет ничего дурного. И она ошиблась. Неожиданно в конце улицы взревел мотор, а затем спустя считаные мгновения мимо подруг пронеслось что-то огненно – красное и очень стремительное.

Затем раздался странный звук, и еще спустя секунду на землю тяжело упало что-то тяжелое и темное. Все произошло настолько быстро, что Леся даже не успела ничего толком понять. Ей также показалось, что она не может дышать и слышать, но оказалось, прошло время всего лишь между двумя ее вздохами.

А потом закричала какая-то женщина. И Леся с удивлением поняла: кричит она сама:

– Тетя Люда! Да как же это?! Кира, ты это видела!

Но Киры рядом с ней не обнаружилось. Она, оказывается, уже сидела на корточках возле тети Люды, а со всех сторон к ним спешили люди. И откуда кто взялся! Еще минуту назад тихая улочка казалась пустой и безжизненной. Но вот уже со всех сторон появляются люди – продавцы из окрестных магазинов, жильцы и просто прохожие.

– Что с ней?

– Она жива?

– Безобразие! Так носиться по городу!

– И главное, водитель-то каков! Ведь как будто бы ничего и не произошло, он даже не остановился!

– Сбил и уехал, как будто так и надо!

– А номер? Товарищи, номер этого гада кто-нибудь запомнил? Что за номер был у машины?

Номер? Леся, которая как раз в этот момент отчаянно тыкала в кнопки телефона, вызывая «Скорую помощь», даже замерла. Какой же у этой красной машины был номер? Нет, она его точно не запомнила. Даже и в мыслях такого не держала. Машина пронеслась мимо них с Кирой слишком быстро. Но возможно, Кира сориентировалась быстрее и сумела запомнить номер машины?

– Нет, номера я не заметила, – разочаровала ее подруга. – Но зато… Леся, ты понимаешь, что это была та же самая машина?

– Какая та же самая?

– Ну та! Которая уже пыталась задавить сегодня тетю Люду, когда она переходила дорогу.

– А – а-а…

Леся принялась судорожно соображать. Да, там ведь была тоже красная машина. Но та самая или какая-то другая? Красных машин, да если пошло на то, и всяких других, в последние годы расплодилось невиданное множество.

– А ты… ты в этом уверена? Уверена, что это была одна и та же машина?

– Марка та же самая! – кивнула Кира. – Не знаю, какая именно, но та же самая!

– И что это означает?

– Не знаю. Предлагаю дождаться приезда врачей, и пусть они сами спросят об этом у тети Люды.

Но тетя Люда не могла говорить. Она была без сознания. Из ее носа обильно струилась кровь. Из головы, смачивая волосы и косынку на ней – тоже. И даже весьма далекие от медицины подруги понимали, что вряд ли это может служить обнадеживающим признаком. У женщины повреждена черепная коробка, но вот насколько сильно?

– Тетя Люда! – надрывалась Кира. – Не умирайте! Как же ваши внуки? Кто их будет забирать из школы и садика? А дети? Тетя Люда, да очнитесь же вы!

Но хотя при упоминании о внуках веки тети Люды слегка и дрогнули, глаз она не открыла и в сознание не пришла. Однако, когда приехали врачи, женщина была еще жива, что было в

данной ситуации уже неплохо само по себе. Врачи тоже попались толковые. Да и их машина оказалась оборудована не одним лишь чемоданчиком с анальгином, в ней имелось все, что необходимо для реанимации и поддержания жизни пострадавшего.

Врачи быстро погрузили тетю Люду на носилки, зафиксировали ее тело ремнями, а затем приступили к реанимационным процедурам, впрочем, уже скрытым от глаз посторонних свидетелей в кузове самой машины.

– Ну и ну! – только и смогла уважительно промолвить Леся, – от момента приезда врачей до их исчезновения вряд ли прошло больше минуты. – Профессионалы!

– Да, будем надеяться, что тетя Люда в их руках выживет, – откликнулась Кира, прижимая к груди темно – коричневую сумку, которая показалась Лесе смутно знакомой.

Где и у кого она видела такую сумку? И размышляя над этим вопросом, Леся машинально произнесла:

– Судя по тому, как быстро врачи увезли тетю Люду, у нее есть шансы.

– А что делать нам?

– Ну… я не знаю… Ой, Кира! А что это у тебя в руках за сумка?

– Да, сумка! Она ведь не твоя!

Кира с недоумением посмотрела на коричневую кожаную торбу в своих руках. У самой Киры сумочка была маленькой, приятного светло – салатового цвета. А это чья же?

– Ты подобрала сумку тети Люды! И не отдала ее врачам!

Подруги растерянно переглянулись. А потом Кира открыла сумку и сунула в нее нос.

– Сумка есть, но ни паспорта, ни документов, ни телефона в ней нету.

– Телефон вон ее валяется, разбитый!

Реанимировать телефон, раздавленный колесами машин, нечего было и пытаться, про него можно было смело забыть и похоронить в ближайшем мусорном ящике. И подруги снова уставились на сумку. Что же им с ней делать? Остаться дождаться приезда милиции, а потом отдать сумку им? Но когда приедут менты? И что сами подруги скажут им? Номера машины и того запомнить не сумели! И марку не определили! Стыд и позор, а не свидетели.

– Надо хотя бы забрать внуков тети Люды. Для начала старшего из школы. У него уже скоро закончатся уроки. Не дело, если малыш будет сидеть один.

– Ты знаешь, где он учится?

– Школа во дворе дома тети Люды. Трудно будет ее не найти.

Но пока подруги обсуждали, что им делать дальше, позади них раздалось покашливание. Девушки обернулись и увидели ту самую консьержку, которая прогуливалась во дворе соседнего дома. Сейчас она выглядела ничуть не надменно. И сразу становилось ясным, что это простая и обычная женщина, также потрясенная случившимся на ее глазах преступлением.

– Я извиняюсь, конечно, – произнесла она, обращаясь к подругам, – но вы вроде как близкие этой женщины?

– Да, тетя Люда… она… она наша родственница.

– Я заметила, вы за ней следили.

– Нас ее сын нанял.

– Следить за матерью? – ахнула консьержка. – Ну надо же! И как он только до такого додумался, за матерью-то следить!

– Не следить, а присматривать. Тетя Люда… как бы это помягче выразиться, не вполне адекватна. Она в прошлом году перенесла инсульт. И хотя внешне это и не заметно, двигается она отлично, но вот с головой у нее все не так гладко.

– А что? Путает все?

– Путает, забывает, – согласилась Кира и принялась перечислять дальше: – Газ откроет, а спичку поднести забудет. Утюг включит, а на подставку его не поставит. Кастрюлю поставит на огонь, а воды не нальет. Конечно, ее дети купили и утюги, чтобы отключались при перегреве, и

плиты со специальными контролирующими датчиками. Но ведь всех случайностей не предусмотришь. Вы согласны? А когда месяц назад тетя Люда впустила в квартиру каких-то сомнительных продавцов картошки, которые оставили мешок гнилых овощей, а взамен вынесли из квартиры все золото и деньги, нас и наняли.

– Вроде как сиделками?

– Ну, сидеть возле тети Люды как раз и не приходится. Она очень деятельная. Бывает, целыми днями по городу носится. Вот мы с подругой молодые, а еле за ней поспеваем.

– И куда же она ездит, бабушка?

– Да в разные места. Всех и не упомнишь.

– Ну, сюда-то она уже не первый раз наведывается, – поджала губы консьержка. – Так что не спешите ее сумасшедшей-то выставлять. И не просто так она к нам приезжает, а к конкретному человеку!

Подруги так и замерли в невольном восхищении самими собою. Вот так они молодцы! Вот так умницы! Взяли и раскрутили эту тетку на признание, которое она сейчас сама же им и сделает. И никаких наводящих вопросов с их стороны больше не понадобится. Консьержка немногим младше тети Люды. Вот ее и задело за живое, что каких-то двух молоденьких соплюх наняли, чтобы следить за приличным и уважаемым пожилым человеком.

– Не все пожилые люди обязательно чудят! – подтвердила мысли подруг и сама консьержка. – Ваша тетушка со стороны детей просто внимания к себе мало чувствовала. Вот и отправилась по тем местам, которые были дороги ей еще с юности. Вы-то тех мест и не знаете, откуда вам? Вот вы и решили, что она без толку по городу носится. А она не без толку, а очень даже и со смыслом!

– Вы это о чем? Вы знаете, к кому ходила тетя Люда в вашем доме?

– Я-то знаю! – продолжала наступать на подруг консьержка. – А вот вам надо хозяевам вашим передать, что мать у них в здравом уме. А что рассеянная немножко, так ничего удивительного в этом после инсульта нет! Им не за бабкой следить надо, а лечиться человека отправить. В санаторий, например. Или еще куда! Если теперь она выживет, конечно.

Это было очень верное замечание. Но всегда хочется верить в лучшее. И подруги закивали:

– Хорошо, мы передадим, но вряд ли они нас по – слушают.

– Послушают! Смотря, конечно, как скажете!

– Нам бы хоть имя этого человека узнать, к которому тетя Люда приходила, – тоскливо протянула Кира. – Тогда бы легче с родственниками разговаривать было. А то сыновья у нее… Нет, они ее любят, конечно. Но не очень-то серьезно воспринимают.

– А я вам скажу! – азартно воскликнула консьержка, явно близко к сердцу воспринявшая все, что случилось с тетей Людой. – Скажу, к кому она ходила. В двенадцатую квартиру она всякий раз поднималась. А живет там пожилой мужчина – ее ровесник. На брата не похож, значит, кто? Старый друг, а возможно, что и старая любовь!

– А как его фамилия?

– Фамилия у него красивая – Ураганов! А зовут Валентин Федорович. Писатель.

– Писатель?

– Ну, не такой, чтобы очень уж знаменитый, но вполне себе успешный. И в Союзе писателей всю свою жизнь состоит. И даже квартиру в этом доме именно от него и получил.

– И вы уверены, что тетя Люда ходила именно к этому Ураганову?

– Так один он теперь живет. Две комнаты у него. Одну он в свое время под рабочий кабинет получил, а во второй они с женой жили.

– Писатель женат?

– Вдов, – сухо произнесла консьержка. – Второй год уже вдовеет.

Она брела в направлении к своему рабочему месту, а подруги следовали рядом с ней, боясь упустить хоть одно слово из ее рассказа.

– Когда жена Валентина Федоровича жива была, ваша тетя, конечно, тут не появлялась. А как овдовел, так через пару недель я ее первый раз и увидела. К нему она шла, больше ни к кому не ходила. Всегда в двенадцатую квартиру. Я сначала даже подумала, что Валентин Федорович себе домработницу завел, чтобы по хозяйству ему помогала. Обиделась на него даже немного. Мог бы и мне эту должность предложить, тем более, что я ему намекала на такую возможность. Но потом поняла, нет, не домработница это.

– А почему?

– Во – первых, одета хоть и просто, но вещи качественные. И потом… Много ли за полчаса или час сделать по хозяйству успеешь? Пока разденешься, пока оденешься, время и пройдет. Да и приходила ваша тетя нерегулярно. То месяц ее не видно, то зачастит.

– Скажите, а тетя Люда одна приходила?

– Ну, ясное дело, что одна. А с кем ей быть?

– Возможно, с ней были еще другие женщины? Молодая и старая?

– Не видела я никого! – отрезала консьержка. – Одна она приходила к нашему писателю. И знаете, что я вам скажу, напрасно вы думаете, будто все пожилые люди из ума выжили. Ваша тетя была вполне нормальной и в сопровождающих точно не нуждалась!

– Да мы ничего такого и не думали, просто… А что этот писатель? Похоже было, что у тети с ним… Ну, роман или что-то вроде того?

– Говорю вам, она к нему на полчаса или от силы час – час двадцать заскакивала.

– А мы можем повидать этого Ураганова?

– Нету его. Уехал.

– А надолго?

– Мне не отчитывался. Видела, что вчера вечером он с двумя сумками выходил, и такси до вокзала его у подворотни поджидало. Я и вашей тете собиралась сказать, что зря она сегодня приехала, нету ее писателя дома. Да потом остановилась. Неудобно как-то показалось к незнакомому человеку со своими советами лезть. Еще подумает, я не в свое дело вмешиваюсь. Валентину Федоровичу пожалуется. А оно мне надо? Лишние неприятности мне точно ни к чему, своих собственных проблем хватает!

– А потом все же сказали?

– Ну, когда она из его подъезда-то выскочила, да ко мне бросилась, сказала, разумеется. Нету, говорю, нашего уважаемого товарища писателя. Уехал он.

– А она что?

– Огорчилась. Знала ведь, говорит, что Вали дома нету. И на что надеялась, непонятно! – И консьержка еще добавила: – Очень наш писатель ей, выходит, срочно понадобился. Она даже ему на трубку при мне еще позвонила.

– И что?

– И ничего! Не удалось ей с ним поговорить. То ли телефон у него отключен, то ли еще что, а только связь не установилась.

С этими словами консьержка закрылась в своем служебном домике и словно бы обрела былое величие и значимость.

– Так что идите, девочки, и передайте родственнику, чтобы не чудил и мать дурой бы не выставлял! У нее в этом доме знакомый живет. И очень даже хороший знакомый, коли ваша подопечная к нему почти год в гости заходит. А если детям ее что не нравится, так это их проблемы. И нечего при этом деньги на ерунду, на сиделок да на топтунов выбрасывать.

Поняв, что чистосердечный разговор с этой особой закончен, она вернулась к своим служебным обязанностям, пора откровений закончена, подруги вежливо попрощались с кон-

сьержкой. И полные своих мыслей поехали за внуком тети Люды, которого им еще предстояло забрать из школы.

Мальчика они нашли быстро. Собственно говоря, это был единственный ребенок, сидящий в пустом холле школы. Кроме него, там находилась еще уборщица, деловито надраивающая и без того чистый пол. А также гардеробщица, бдительно взирающая за этим процессом.

Пол возле ребенка уже был вымыт. И мальчик сидел на лавочке, испуганно поджав ноги под себя.

– Ты ждешь бабу Люду? – подошли к мальчику подруги. – Ты ее внук?

– Да. Я – Ренат. А вы кто?

– Мы должны отвести тебя домой.

– А кто вы? – продолжал допытываться мальчик. – И где моя бабуля?

– Бабуле стало нехорошо на улице. Она упала в обморок, и ее забрали в больницу.

И увидев, как побледнел ребенок, Леся воскликнула:

– Но с ней ничего страшного. Врачи сказали, что через несколько дней они ее вылечат.

– Да? Они точно так сказали? Сказали, что через несколько дней бабушка будет здорова? Точно?

Темные большие глаза мальчика пытливо смотрели на подруг. Он явно добивался, чтобы они повторили свои слова насчет того, что с бабушкой будет все в порядке. На вид мальчику было лет семь – восемь. И он явно очень разволновался из-за того, что бабушка Люда не придет его встречать, а вместо этого ей пришлось поехать в больницу.

– А кто же доведет меня до дома?

– Хочешь, позвони родителям. А хочешь, мы тебя проводим.

– А вы кто такие? Мне папа не разрешает с незнакомыми людьми разговаривать.

– Мы друзья твоей тети Веры и ее мамы, твоей бабушки Юли.

– Тетя Вера? Баба Юля? Но ведь их Слава убил!

Бедный ребенок! Сколько стрессов для детской психики за такое короткое время. Девушкам стало еще больше жаль этого малыша, вокруг которого все близкие то умирали, то попадали в больницу. И подруги постарались хоть как-то исправить ситуацию.

– Ну… Слава этого не делал. Он не убивал.

– А кто убивал?

– Вот мы это как раз и пытаемся выяснить.

– А баба Люда тоже знает, кто это сделал? – озабоченно поинтересовался мальчик. – Поэтому и заболела? От волнения? Я знаю, у нее от волнения часто сердце стучит и голова болеть начинает. И давление. Тогда ей врачей приходится вызывать. А у меня вот даже на контрольных ничего не болит, это, наверное, потому что я мужчина!

И тут его взгляд упал на сумку, которую Кира до сих пор держала в руках.

– Бабушка оставила вам свою сумку! – обрадовался малыш. – Значит, вы действительно ее подруги! Вы отведете меня домой? И домашнее задание поможете сделать?

– Иди, мужчина! – усмехнулась Кира. – Одевайся! Все мы тебе поможем!

Ренат отправился за курточкой и сменкой, а Леся вцепилась в рукав Киры.

– Ты уверена, что мы имеем право забирать этого ребенка из школы?

– Но его бабушка точно в ближайшее время его не заберет.

– Тогда надо позвонить его родителям. Предупредить их.

– Они не согласятся.

– Не согласятся, надо оставить ребенка в школе.

– Да ты что?! – возмутилась Кира. – Оставить его тут одного?

– Да.

– Оставить и упустить такой отличный шанс втереться в доверие к родителям этого малыша? Ни за что в жизни! И вообще, нам все равно нужно с ними поговорить. Так что если мы будем их ждать, почему одновременно не сделать доброе дело?

И сопротивление все еще сомневающейся Леси было быстро сломлено ее энергичной подругой.

– Ну, как знаешь, – отступила Леся. – Но учти, если у нас будут проблемы, то я тебя предупреждала!

– Все будет хорошо, вот увидишь!

Леся промолчала. Она искренне считала, что ничего хорошего в том, чтобы без ведома родителей взять чужого ребенка, нету. Но как сладить с Кирой, которая разумных советов обычно не слушала?

До возвращения родителей Рената с работы подруги успели многое. Они сделали с Ренатом письменные уроки, Кира помогла решить ему задачку о двух поездах, вышедших из одного и того же депо, но с промежутком в полчаса, а Леся лихо расправилась с упражнением по русскому языку. Потом они готовили коллаж на тему «Золотая осень», который состоял из ягод рябины, кленовых листиков и желудей, что набрал заранее сам Ренат. А также нескольких картинок с видами осеннего пейзажа, которые нашли в Сети подруги.

И теперь они дружно втроем соорудили из всего этого очень живописный коллаж.

Проблем с младшим ребенком – Тимой – Тимуром тоже не возникло. В садик они явились все вместе – подруги и Ренат. Воспитательница где-то отсутствовала, а молоденькая нянечка выдала Тимура двум чужим тетям и его малолетнему брату без лишних вопросов, а затем снова умчалась туда, где слышался отнюдь не детский смех, а голоса каких-то мужчин.

– Вообще, если разобраться, то происходит форменное безобразие, – сказала Леся, пока Тимур и Ренат резвились на вполне заслуженной ими прогулке. – Нам удалось заполучить этих детей без всякого труда. А если бы мы не были хорошими людьми, а совсем наоборот?

– Но мы же хорошие.

– У нас на лицах этого не написано.

– Не забивай голову ерундой.

– Нет, ты только сама подумай, что было бы с этими детьми, если бы на нашем месте оказался какой-нибудь мерзавец? – не успокаивалась Леся. – Учительница оставила Рената одного в гардеробе…

– Не просто так, а дожидаться его бабушку.

– Но разве она проконтролировала, пришла бабушка за ребенком или нет? – не сдавалась Леся. – А с Тимуром? Тут вообще беспредел! У нас в садике даже не спросили имен! Мы сказали, что мы тети ребенка, семилетний малыш подтвердил это, и нам выдали отличного упитанного малыша пяти лет от роду! Повторяю, а если бы мы были злоумышленницами, промышляющими кражей детей? Что было бы с этими детьми?

Но хотя Леся была безусловно права в своем возмущении, Кирины мысли были заняты другими вещами.

– Дети с нами, мы их не обидим. Значит, все в порядке. Лучше подумай о том, как нам разговорить родителей малышей. Они должны знать, что затевала их мать.

Или не должны?

Родители Рената и Тимура стали подтягиваться к домашнему очагу где-то лишь после шести часов вечера. Они явно ничего не знали о том, что произошло с их бабушкой. Первой появилась хорошенькая блондиночка – мама Тимура. Увидев в доме посторонних и не увидев свекрови, она нахмурилась, но ненадолго.

– Попала под машину? – ахнула она. – Сбили? Насмерть?

Нельзя сказать, чтобы невестка тети Люды сильно расстроилась. Слез в ее глазах не было, одно неприкрытое раздражение.

– Значит, свекровь в больнице. И кто же будет теперь вести хозяйство? И дети… Тимку завтра вести в поликлинику на прививку, кто его поведет? Я?!

– Понимаете, это был несчастный случай.

– Несчастный случай у моей свекрови в голове! – отозвалась невестка Соня – мать младшего Тимура очень сердито.

И почему-то решила выместить свое раздражение на ни в чем не повинных подругах, закричав:

– Вы хоть знаете, каково это жить под одной крышей со свекровью татаркой, будучи при этом русской? Это же ад кромешный! Каждую минуту она меня только и тюкала и тыкала! Все я делала не так, все не этак! Нет, честно, я рада, что хоть немного смогу от нее отдохнуть. Шут с ними с прививками, пусть лучше ребенок без прививки недельку – другую походит, но зато свобода! Сколько, вы говорите, она в больнице проваляется?

– Это трудно пока что сказать. Ведь возможно, что она и вовсе из больницы не выйдет.

– А куда же это она денется?

– Ну… умрет.

Нет, такой вариант хорошенькую Соню явно не устраивал. Она быстро прикинула величину воза, который тащила на себе ее свекровь, и заявила:

– Она должна поправиться! Пусть и с приветом, но она нам нужна!

– А почему с приветом?

– Возраст, – вздохнула Соня. – Или уж не знаю, что там у нее было. Только в последний год моя свекровь начала отчаянно чудить.

– И в чем это ее чудачество заключалось?

– Уходила, а куда, нам не говорила. С сестрой своей часами на телефоне висела, ни поговорить, ни позвонить никому. А подойдешь, послушаешь, о чем говорят, так и не разобрать ничего. Одно сплошное бу – бу – бу, да шу – шу – шу!

– Это вы про какую сестру?

– А у Людмилы Аюповны только одна сестра и была – тетя Юля. У тети Юли в отличие от моей свекрови жизнь вполне удалась. Замужем она была за военным. Поездила по миру, посмотрела. И сама из себя тетя Юля очень ловкая была. Хитрая. Всегда умудрялась деньги заработать, не то что моя свекровь, которая только и умела всю жизнь, что дома торчать. И пусть из детей у тети Юли одна лишь дочка Верочка, да и та… неполноценная, но…

– Как это, неполноценная?

– Ну, замуж очень поздно вышла, – принялась перечислять Соня грехи покойной Верочки, а заодно и выкладывать семейные тайны совершенно посторонним людям. – Да и не вышла бы никогда, кабы этот дурачок Славка ей не подвернулся. Да и он бы не женился, кабы тетя Люда не состряпала своей племяннице липовую справочку из женской консультации. И снимок УЗИ чужой еще приложила. Ну, это чтобы Славка пуще растрогался! И что думаете? Сработало! Славка уже на следующий день Верочке руку и сердце предложил. И колечко принес – дешевенькое, дрянное, не с брильянтиком, а с фианитом, но Вера с мамашей рады были до опупения. Видели бы вы, как они у нас плясали от счастья. Я думала, стены рухнут или потолок обвалится!

Ага! Значит, беременность Верочки, из-за которой Славка на ней и женился, все же была фальшивой! Славку женили на Вере обманом. А что, если он об этом узнал? Ну, узнал, и что? Вряд ли он стал бы убивать свою жену и тещу за этот, в общем-то, невинный обман. Мы живем не в средневековье, где развод был невозможен. У нас проблем с этим нет. Иди и разводись, если в жене или ее семье тебя что-то не устраивает.

– А как вы думали, тетя Юля уже не чаяла, как ей свой залежалый товар сбыть. Не находилось на Веру охотников. Все женихи, которых моя свекровь с сестрой с Верой знакомили, от нее очень быстро убегали!

– Почему так?

– Капризная она была, страх просто! И то ей не то, и это не это! На личико ничего из себя, даже местами симпатичная, но пальцы любила гнуть, ужас! И вредничала! Иной раз себе во вред, а все равно вредничает. На свадьбу к родственникам идти, все готовятся, собираются, наряды покупают. А Вере вдруг в последний момент шлея под хвост попадет, с матерью или мужем поцапается и не пойдет никуда! Ну, и они не пойдут. Так и сидят по углам, друг на друга дуются, пока вся остальная родня в ресторане веселится.

Да уж, семейная жизнь у Славки была явно не из простых. Но зачем он все это терпел? Ведь судя по всему, «беременность» Веры рассосалась очень быстро. Что задерживало Славку возле этой девушки? Страх снова что-то менять? Привычка? Этого подруги понять не могли. Также не могли они и понять, почему молодые жили с тещей. Ну ладно, Вера, она была при матери. Хотя жить под одной крышей с матерью и мужем – это удовольствие сильно на любителя. Но Славка?.. Его-то что держало возле Веры и ее мамы?

Но оказалось, что это еще не самое странное, потому что Соня неожиданно сказала:

– А уж как они веселились, когда верх над Славкой одержали. На Вере его женили! В ту же ночь тетя Юля новобрачных одних в квартире оставила, сама к моей свекрови прибежала и давай с ней шушукаться. И шу – шу – шу, и бу – бу – бу! А о чем, толком и не понять. Дескать, теперь мы власть над старым пнем одержим. Теперь он у нас в кулаке. Теперь ему уж раскошелиться точно придется! И он, и Славка, оба нам по гроб жизни платить деньги станут, а мы только баклуши бить и сливочки снимать!

– Это они о ком?

– Да вот и не знаю! А только с тех пор у обеих – тети Юли и моей свекрови, постоянно между собой то шу – шу – шу, то бу – бу – бу! Заколебали, если честно! К телефону уже и не подойти было!

Подруги хотели поподробней расспросить так удачно болтливую Соню, но в этот момент в коридоре раздался звук шагов и женский голос спросил:

– Это чем же ты, Соня, снова недовольна? Чего ворчишь?

– О! Алина пришла! – обрадовалась младшая невестка тети Люды. – Она вам сейчас получше меня расскажет! Алина у нас образованная и умная. Психолог! Она лучше моего разбирается в таких вот делах.

Вторая невестка тети Люды оказалась полной противоположностью Сони. Если Сонечка была легкомысленная кокетка, явно не слишком большого ума и образования, но большой хитрости, то Алина была очень образованная, что не стыдилась лишний раз подчеркнуть круглыми профессорскими очками, строгим взглядом и безупречными манерами.

Соня носила яркие свитерки и к ним коротенькие юбочки или узкие брючки, а Алина отдавала предпочтение в своем гардеробе строгим классическим линиям и неброским цветам – серый, коричневый, синий и темно – зеленый. Ну, и конечно, еще черный и белый. Соня носила легкомысленные туфельки из кожзаменителя, в лучшем случае годные лишь на один сезон, но зато радующие ее глаз яркими цветами. Алина носила практичную кожаную обувь, на низком каблуке и все тех же скучных старушечьих цветов.

Наверное, двум таким полярным молодым женщинам трудно было уживаться в одной квартире. Но похоже, что-то их сильно сближало. И подруги, кажется, даже догадывались, что это. Невесток сближала обоюдная неприязнь к их свекрови. Вот в чем крылась причина дружбы Сони и Алины, которые в другой ситуации никогда не стали бы общаться друг с другом.

– О чем я должна рассказать? Кто это вообще у нас в гостях?

– Алина, они говорят, наша свекровь в больнице! В реанимации! Она при смерти! Ее сбила машина, когда она в очередной раз сегодня зачудила!

Алина поправила очки на своем тонком породистом носу и взглянула на сыщиц более пристально.

– В самом деле? И где это произошло?

– На Восьмой Советской.

– Где? – удивилась Алина. – На Восьмой Советской? Но это же в центре!

– Совершенно верно.

– И что там могла делать наша свекровь?

– А я тебе говорила, что она прохлаждается, пока мы с тобой на работе вкалываем! – снова вылезла со своими комментариями Соня. – Сама сказала, что возьмет на себя домашнее хозяйство, а у нас в комнате пыль под кроватью, мешками выноси. И пельмени она покупные нам варит, думает, мы не замечаем. И чебуреки она уже готовые покупает, я даже знаю, где именно. Помнишь, я тебе говорила, что я видела ее, когда она пирожки для нашего ужина покупала? Помнишь? А вы мне еще все не поверили! А я давно замечаю, что свекровь днем бездельничает! То за ребенком опоздает, то обед вовремя не приготовит. Сколько раз мы один бульон хлебали, потому что свекровь, дескать, себя днем плохо чувствовала? А между тем люди мне говорили, что видели ее днем на улице! И ничего она себя не плохо чувствовала, сплошной обман и притворство!

Соня говорила и говорила, заткнуть фонтан ее красноречия никак не удавалось. Обрадованная тем, что нелюбимая свекровь наконец попалась с поличным, Соня никак не могла успокоиться.

– Соня, – наконец не выдержала Алина. – Помолчи, будь добра. Нам надо успеть до прихода мужей. Они не одобрят, если мы при них станем обсуждать их мать.

Алина очень быстро переоделась, вымыла руки, поцеловала сына, а потом вернулась на кухню. Где обе невестки тети Люды и смогли выложить то, что накопилось у них на сердце по отношению к их общей свекрови. И если Алина еще пыталась соблюдать баланс между добром и злом, то в устах наивной Сонечки тетя Люда вообще получалась каким-то откровенным монстром.

Глава 4

Перечень прегрешений свекрови у ее невесток занял почти четверть часа. Несмотря на предостережение Алины, Соня никак не могла успокоиться. Да и Алина невольно тоже словила ее настроение. И сама того не замечая, заговорила с явно не свойственной ей в обычное время горячностью.

Обе невестки почему-то решили, что Кира с Лесей работают в полиции. И сейчас вовсю делились подробностями своей нелегкой жизни под пятой строгой свекрови.

– И не угодишь-то ей ничем!

– Как ни старайся, все равно плохой окажешься!

– В любой ситуации сторону своих сыновей принимает. Сначала выслушает, вроде посочувствует, потом к сыночкам своим дорогим пойдет и обратно уже фурией возвращается. Орет, ногами топает, ругается на нас с Алинкой.

– А если не ругается, так и еще хуже.

– Спасу от нее никакого нет.

– Вот я и не злой человек, но рада, что ее хотя бы пару недель дома не будет!

Но все это были, так сказать, личные терки между тетей Людой и ее невестками. Подруг интересовало совсем другое. Чем таким таинственным занималась тетя Люда в свое свободное время, за что и поплатилась, если не жизнью, то уж здоровьем, во всяком случае, точно!

– Скажите, а есть у вашей свекрови человек, которому она доверяет? Подруги?

– Ну, с сестрой тетей Юлей у них были хорошие отношения. Да, можно сказать, что они были близки. Правда, там была какая-то история с дележом наследства, оставшегося сестрам после родителей, но у кого их нет, таких историй? Мой отец, к примеру, насмерть рассорился с моей теткой, смешно сказать, из-за старого буфета. Тетка хотела его взять себе, а мама тоже положила на него свой глаз. Папа сначала колебался, не зная, чью сторону принять, но когда его прижали, все же встал на сторону мамы. Буфет достался нам. Но с тех пор тетка к нам домой ни ногой! Если и встречаемся с ней, то только в гостях у наших общих родственников. Она с нами не разговаривает. На поздравления не отвечает. И вообще, ведет себя так, словно мы не буфет забрали, а крыши над головой лишили!

– Но у тети Люды и ее сестры отношения были получше?

– О да! Они если когда-то и дулись друг на друга, то давно – в последнее время снова сдружились.

– Свекровь от Веры с тетей Юлей последнее время вообще не вылезала! Попросишь ее с ребенком посидеть, а ей вечно некогда. То она самсу испекла и к тете Юле с гостинцем едет, то Вере платье укоротить надо было, теперь она его назад везет. В общем, всякий раз какая-то отмазка у нее находилась.

– Но так было не всегда?

– Нет, только в последнее время они с сестрой так сблизились. А еще год назад свекровь если и общалась с тетей Юлей, то исключительно по большим праздникам.

– Серьезно?

– Да, – кивнула Алина и задумчиво добавила: – И я даже могу сказать, когда произошла эта перемена у них.

– Даже дату назвать можешь?

– Могу.

– И я могу! – вылезла шустрая Соня. – Это было в Веркин день рождения!

– Веры – дочери тети Юли?

– Да. До того мы к ним ходили от силы раз в год, а они к нам и того реже. Но в тот день рождения Веры все внезапно изменилось. После этого праздника сестры снова стали подругами неразлейвода.

Так что же случилось такого особенного в тот праздник, что враждующие или, во всяком случае, прохладно относящиеся друг к другу, затаившие обиду сестры вдруг снова начали дружить между собой? Подруг очень заинтересовал этот феномен. Тем более год – это была знаковая цифра в их расследовании.

Именно год назад, по словам консьержки, тетя Люда впервые нарисовалась возле писателя Ураганова. Сначала подруги приписали это вдовству самого Ураганова, но теперь склонны были признавать, что могла быть и еще какая-то причина внезапно проснувшегося в тете Люде интереса к своему бывшему поклоннику.

– Ну, или кем он ей там был, – пробормотала Кира себе под нос. – Но об этом мы подумаем потом. Сейчас день рождения Веры… Что там произошло особенного?

Но невестки лишь переглянулись с недоумением. Нет, они не знали, что именно произошло. Просто в один момент обе сестры тетя Юля и Людмила Аюповна вдруг появились в гостиной с сияющими и таинственными лицами, сразу же стало ясно – что-то произошло.

Однако при этом на все вопросы родственников обе сестры хоть и отвечали, что все у них прекрасно, но не давали больше никаких комментариев. И тем не менее они весь вечер продолжали обмениваться загадочными и продолжительными взглядами.

– А на следующий день тетя Люда помчалась к сестре под предлогом, что надо помочь ей убрать после вчерашнего праздника.

– Как будто бы там было что прибирать! Да мы с Алинкой всю посуду вдвоем перемыли. А было ее целые горы. Ни старухи, ни Верка нам ни разу не помогли.

– Такие вредные! Так и сидели в кабинете у дяди Саши, на ключ запершись!

– Можно подумать мало было, что мальчики им мебель там передвинули! – поддержала подругу и Алина. – И что получилось? Мужчины устали, запыхались, а ведь тоже в гости пришли! В нарядной одежде, уж явно не для того, чтобы мебель двигать!

– А свекровь все равно к сестре помчалась, что-то там в кабинете у дяди Саши, дескать, доразбирать надо было. Бумаги какие-то, фотографии. До ночи в тот раз провозилась! И потом еще несколько вечеров у них допоздна пропадала, никак уборку они закончить не могли.

– Нашим мужьям даже за ней вечером ездить приходилось, иначе она бы там и ночевать, наверное, оставалась бы!

Но тут в коридоре послышался звонок, и Соня встрепенулась:

– А вот и наши мужчины! – воскликнула она.

И глянув на подруг, сразу же их предупредила:

– Вы если хотите чего у мужей наших спросить, то сразу спрашивайте. Не говорите, что с их матерью сегодня случилось. А то они, если новость такую услышат, ничего вам уже не расскажут. Сразу же к ней помчатся, мамочкины прихвостни! Так что сначала свои вопросы задавайте, а про тетю Люду потом расскажете.

– Да и мы тоже второй раз послушаем с удовольствием, – добавила Алина. – Хорошую новость всегда лишний раз послушать приятно.

И две молодые злыдни переглянулись между собой и радостно засмеялись. Их явно ничуть не печалило то, что их свекровь и бабушка их детей попала в больницу в очень тяжелом состоянии. И по мнению подруг, это было просто гадко.

Хотя, как знать, они ведь не жили в тесном ежедневном общении со свекровью. Вполне возможно, что поживи они той жизнью, какой жили эти молодые женщины, они бы тоже начали вести себя аналогичным образом.

А с другой стороны, чем уж так плоха была тетя Люда? Обед на всю семью готовила. Квартиру худо – бедно в чистоте содержала. И даже с внуками возилась, предоставляя их роди-

телям полную свободу вести свою прежнюю додекретную жизнь. Мало кто из бабушек способен на такой подвиг, а вот тетя Люда оказалась способной. И все равно была плохой и нелюбимой!

Иногда так прикинешь, что делается в иных больших семьях, так уж лучше жить одной. По крайней мере, ни у кого не возникнет к тебе претензий и подозрений, что ты слишком мало вкалываешь на его благо.

Но к своим мужьям злые невестки относились с подчеркнутой теплотой и лаской.

– Привет, дорогой! – повисла у мужа на шее Соня.

– Здравствуй, любимый, – нежно чмокнула своего супруга Алина.

– У нас гости?

– Кто у нас, девочки?

– А у нас следователи. Они ведут расследование убийства Веры и тети Юли. Вот к нам пришли.

– А к нам-то чего?

– Но ведь вы же их ближайшие родственники.

– И что? Мы с тетей Юлей почти не общались. Это мама к ней чуть ли не через день бегала. Ее и надо спросить.

Возникло неловкое молчание, и Кира с Лесей поняли, что надо поторопиться. Сейчас братья спросят, а где же, собственно говоря, их мама, и придется рассказать про красную машину, сбившую тетю Люду, носилки и больницу, в которую та угодила. И потом братья уж точно ничего не скажут, начнут дозваниваться до больницы или сразу же помчатся туда.

И Кира сказала:

– Пусть с вашей теткой вы и не были близки, но мебель ведь вы у нее двигали?

– Точно! – оживился старший сын тети Люды, которого звали Ренатом, как и его сына. – Был у нас такой случай. Вера как раз замуж собиралась за этого Славку. Ну, тетя Юля и сказала, что надо кабинет дяди Саши в комнату для молодых превратить. Дескать, та комнатка, где спит Вера, проходная и для супружеской пары, тем более молодой, никак не пригодна. Сама тетя Юля в проходную тоже перебираться не хотела. Вот и попросила нас, чтобы мы кабинет дяди Саши освободили.

– А дядя Саша – это кто?

– Как это кто? Дядя Саша – это муж тети Юли.

– Он жив?

– Какое там! Еще лет двадцать назад помер!

– Больше! – возразил младший из братьев – Тимур. – Лет двадцать с лишним уже прошло.

– А что произошло?

– Мама нам не рассказывала, что там у тети Юли с ее мужем случилось. Но он был военный. Вроде бы несчастный случай произошел. Табельное оружие выстрелило, половину башки дяде Саше снесло. В общем, хоронили его в закрытом гробу, потому что лицо восстановить никак не удавалось.

– Ужас!

– Да уж, не повезло тогда тете Юле. Но зато пенсию она потом получать стала хорошую. Ну а много ли двум женщинам надо? Квартира у них была. Дяде Саше ее дали от службы. Так что тетя Юля свою Веру вырастила и на ноги поставила без чьей-либо помощи.

– Мама всегда говорила, что тетя Юля очень ловкая, никогда не пропадет.

– И вы, значит, – перебила Кира обоих братьев вопросом, – пришли на Верин день рождения, а вместо этого двигали мебель в кабинете покойного мужа вашей тетки? А почему это не сделал Слава? Ведь комнату готовили для него?

– У Славки спину прихватило.

– Ага. Сначала думали, хуже будет. Там еще полно мебели всякой оставалось. Но тетя Юля внезапно нас остановила и сказала, что передумала. Раз сказала, это для Славки делается, пусть Славка мебель и двигает! Спина у него поправится, тогда и подвигает. Не к спеху, сказала она. Свадьба только через месяц, подождут молодые!

– Мы еще тогда подумали, что тетя Юля потому нас остановила, что греха у себя в доме не хочет до свадьбы. Ну, чтобы не спали молодые вместе. Еще посмеялись над ее наивностью. Небось Вера со Славкой вовсю зажигали, когда тети Юли дома не было.

– Да, Вера она такая… продвинутая.

– А что касается самой тети Юли, то она еще та выжига. У нее зимой снегу не выпросишь. Мы с ней особенно не стремились общаться. А вот мама почему-то в последнее время часто у нее бывала. Вы у нее спросите, что она там у тети Юли забыла.

Но в это время младший брат прошел на кухню, обнаружил, что матери нету на привычном месте возле плиты, и встревожился:

– Эй, а где мама-то? Неужели снова к тете Юле на квартиру умотала? Ведь я же просил ее этого не делать!

Подруги переглянулись. Дольше испытывать терпение этих мужчин было не в их силах. И Кира сказала:

– Вы… вот что, ребята, вы не волнуйтесь, присядьте, мы вам скажем, где ваша мама.

Братья тут же послушно бухнулись на табуретки.

– Где?

– Где она?

Судя по их напряженным и посеревшим лицам, они искренне любили свою мать. И сейчас не на шутку перепугались.

– Где мама?

– Что с ней?

– Вы, главное, не волнуйтесь, ваша мама жива. Но она… она попала под машину сегодня на улице. Ее увезли в больницу и…

Но договорить Кире не удалось. Братья тут же вскочили на ноги и наперебой закричали:

– В какую больницу попала мама?

Подруги слышали, как врачи обсуждали между собой, что сегодня по городу дежурит больница имени Мечникова. И что пациентку надо везти туда.

Но узнав об этом, братья не стали спокойней:

– Что с ней?

– Какие травмы?

– Да говорите же!

Подруги начали рассказывать. Но братья очень быстро поняли, что свежей информации у подруг нет, и, схватив куртки, бросились назад на улицу.

– Куда вы? Можно ведь позвонить в больницу! Узнать в справочном, что с ней!

Какое там! Напуганные братья об этом даже не подумали. Они не представляли, как можно сидеть возле телефона, когда где-то на другом конце города, возможно, умирает самый дорогой и близкий им человек! Нет, братья хотели быть рядом со своей матерью. Но старший сын все же крикнул жене:

– Алинка, звони в больницу с домашнего телефона! Дозвонишься до справочной, узнай, как там мама! Потом сразу же перезвонишь нам на трубку!

После этого братья скрылись, а невестки остались дома. Ни одна из них не казалась встревоженной. И Алина даже не подумала направиться к телефону, несмотря на просьбу мужа.

– Пропади она! Сонь, позвони ты!

– А номер?

– Там… в желтых страницах глянь. А я детей пока покормлю. Они, наверное, голодные.

Дети вряд ли были голодны. Но подруги скромно промолчали про те шоколадки и пакет с чипсами, который они съели вместе со своими сегодняшними воспитанниками. В конце концов, они не виноваты, что котлеты, оставленные тетей Людой на плите, мальчишки не захотели. А вот чипсы и шоколад съели с большим удовольствием.

Промолчали они и о том, что сумка тети Люды осталась у них. А значит, вполне возможно, тетя Люда оказалась в больнице без документов, удостоверяющих ее личность. И куда могли в таком случае отправить бедную женщину?

Соня принялась нехотя листать толстый справочник, а Кира спросила:

– А почему ваши мужья решили, что тетя Люда по – ехала на квартиру сестры? Разве у нее были ключи?

– Ну, конечно. Только она туда не ездила. Ключи эти у нас дома, никуда не делись.

– Дома?

– Ага, там они висят, возле дверей, – безразлично отозвалась Соня и тут же радостно воскликнула: – Нашла телефон больницы! Звонить?

– Звони! Надо же будет отчитаться, что там с ней и как!

Соня принялась звонить, а подруги начали потихоньку перемещаться к выходу. А потом, воспользовавшись тем, что Соня была занята телефонным разговором, а Алина грела ужин, подруги уставились на связки ключей, висящих на специальной подставочке возле дверей.

Три комплекта ключей были одинаковыми и явно принадлежали живущим в этой квартире людям. Подруги сами попали в квартиру с маленьким Ренатом, которого они привели из школы, с помощью четвертого аналогичного комплекта. Они нашли его в сумке тети Люды, вместе с еще одним набором ключей. Последний комплект даже не был украшен брелоком. И ключи там были совсем от других замков.

– Это ключи от квартиры Славки, его тещи и жены!

– Ты думаешь?

– Уверена.

И с этими словами Кира быстро вытянула ключи из сумки и сунула их себе в карман.

– Ты что задумала? – ахнула Леся.

– Молчи! Я знаю, что делаю!

После этого недоумевающая Леся и гордая Кира вернулись обратно на кухню. Соня как раз закончила разговор со справочной и сообщила:

– Она жива. Мне сказали, что состояние у нее хоть и тяжелое, но стабильное. Если в ближайшие сутки – двое она придет в себя, значит, порядок. Если нет… Но мы будем надеяться на лучшее!

Подруги порадовались, что при тете Люде врачи нашли какие-то удостоверяющие ее личность документы. Или женщина даже сама очнулась и смогла назвать себя. Но все же сумку тети Люды они отдали ее невесткам, хотя Кира и ощущала нечто вроде сомнений, а правильно ли они делают? Ведь в этой сумке мог заключаться ответ на вопрос, что знала тетя Люда о случившемся с ее сестрой и племянницей.

И хотя Кира уже основательно порылась в сумке и ничего подозрительного не нашла, но ведь она, эта вещица, могла оказаться совсем маленькой и невзрачной. И Кира запросто могла ее пропустить! Она с тоской поглядывала на коричневую сумку тети Люды и помалкивала.

Теперь невестки тоже как-то притихли. Они обе явно прикидывали, как теперь изменится их жизнь. И получалось, что изменится очень круто и, увы, совсем не в лучшую сторону. Уже завтра кому-то из них придется отпрашиваться с работы или оставлять старшего мальчика на продленном дне. И забирать младшего тоже придется уже позднее, а не в четыре часа, как это делала бабушка. И кому-то надо будет готовить обед, делать с одним ребенком уроки, гулять с другим, стирать, мыть, резать, сушить, гладить…

Глаголы, обозначающие домашнюю работу, можно было продолжать до бесконечности. И по мере их перечисления лица у обеих невесток вытягивались все больше и больше.

– Алин, а может, нам тоже надо было поехать в больницу? – робко спросила Соня у старшей невестки. – Раз ей так плохо…

– А смысл? – возразила тоже погрустневшая Алина. – Нас бы все равно всех к ней не пустили. Завтра поедем.

Подруги с радостью отметили, что настроение этих молодых женщин сместилось в сторону сочувствия свекрови. Они больше не брызгали слюной от злости, они притихли и примолкли. Было ясно: они уже рассказали все, что знали. И потому подруги начали прощаться.

Пусть эти красотки подумают на досуге о том, как много делала для них тетя Люда. Ну а там, глядишь, чего-нибудь да и поймут.

И была у сыщиц еще одна причина, чтобы уйти побыстрее. Тайком позаимствованные ключи лежали в кармане у Киры и не давали покоя ни ей, ни Лесе. Последняя так и вовсе не могла примириться с поступком Киры. И едва выйдя на улицу, набросилась на подругу:

– Кира, так нельзя делать! Это чужое имущество!

– Чем ты недовольна? Сумку тети Люды я ведь отдала Соне с Алиной.

– А ключи? Чужие ключи все равно, что чужое имущество. Нельзя вот так взять и присвоить их себе!

– О чем ты говоришь?

Кира широко распахнула свои прозрачно – зеленые глаза и сердито уставилась на Лесю:

– Позволь тебе напомнить, что совсем недавно в этой семье произошли два убийства. И сегодня у нас на глазах едва не произошло третье. Мы не знаем, кто их организатор. Но мы с тобой должны выяснить, кто стоит за этими злодействами.

– Но ключи? Зачем они тебе?

– Пока еще не знаю. Но мне кажется, нам стоит взглянуть на место преступления, якобы совершенного твоим Славкой, собственными глазами. Разве не так?

Так-то оно так, но очень уж Лесе не хотелось ехать на ту квартиру, где еще совсем недавно лежали два мертвых тела. И все же она не видела другого выхода.

– Но ты должна мне пообещать, что когда все это закончится, ты вернешь ключи их законным владельцам, – твердо произнесла она.

– Конечно, верну!

Кира явно не придавала большого значения своему поступку. Она свято верила, что цель оправдывает любые средства. Разумеется, если эта цель благородна, а средства гуманны.

– Никому ведь не повредит, если мы ненадолго наведаемся в квартиру убитой тети Юли и Веры, – твердила она Лесе по дороге к квартире Славки, его жены и тещи. – Честное слово, они сами должны были нам это предложить! Но им не до того, так что я избавила этих людей от лишних хлопот, которые им в их непростой ситуации совершенно не нужны.

Леся узнала у Славкиного адвоката – Вероники адрес квартиры убитых женщин. И обе подруги поняли, что этот адрес и был тем самым первым пунктом, который посетила сегодня утром тетя Люда. Именно туда Людмила Аюповна понеслась в первую очередь. Что-то ей там было позарез надо увидеть. А уж потом, закончив свои дела в квартире у сестры, тетя Люда отправилась в гости к писателю Ураганову. Но зачем она к нему понеслась?

– Мы двинемся по ее следам и скоро узнаем ответ.

И окончательно повеселевшая Кира, легко убедив саму себя, что она все сделала совершенно верно, направила машину в сторону дома, где целый год Славка играл роль счастливого молодого мужа при особе, которая принялась лгать ему с самого начала их семейной жизни. Сначала про беременность, потом, наверное, еще про что-то другое.

Ведь так не бывает, чтобы в одном человек был лгуном, а в другом вдруг сделался кристальной честности. Нет уж, лгуна не исправишь. А злодея не перевоспитаешь. Только жаль,

что многие хорошие люди понимают это слишком поздно, пройдя через множество унижений и оскорблений, которым их подвергают те, кого они хотели облагодетельствовать.

Дом, в котором проживали покойницы и Славка, был весьма добротным. Выстроенный еще в середине прошлого века, он до сих пор выглядел внушительно и серьезно.

– Мрачненько тут, – немедленно вылезла со своими комментариями Леся. – Ты не находишь?

– Да нет, скорей солидно.

– Не знаю, я бы не хотела жить в доме с такими темно – серыми стенами.

– Можно подумать, тебе кто-то предлагает. Славку вон твоего пригрели, а видишь, что из этого вышло?

– Он не мой! Сколько можно тебе повторять!

– Ну, так будет твоим. Всего-то и делов, найти настоящего преступника и вытащить парня из-за решетки. Помнишь, как душка Сережка был тебе благодарен за то, что ты его спасла от тюрьмы? Замуж сразу же позвал! Не его вина, что ты такая капризная, предложение его не приняла.

Леся зашипела, словно кошка, на которую плеснули водой. Воспоминания о том, как ей делал предложение их бывший садовник Сергей, до сих пор были ей, словно заноза в одном месте. И поэтому она спросила чуть сварливей, чем было нужно:

– Слушай, мы сюда болтать приехали или по делу?

– По делу, но…

Кира замялась, не зная, как лучше объяснить Лесе ситуацию. Да, они доехали до дома Славки, чей адрес четко, чуть ли не по буквам продиктовала им Вероника, но время было такое, когда соседи то и дело шмыгали взад и вперед. Кто-то пришел домой, переоделся и пошел выгуливать собаку. Кто-то отправился в магазин. А кто-то просто завис перед подъездом, чтобы немножко почесать языки с соседями.

– Но нам не надо, чтобы нас видели соседи. И по – этому нам с тобой стоит чуть-чуть подождать. Скоро все расползутся по своим норкам, вот тогда мы и…

К счастью, долго ждать не пришлось. Людской поток начал иссякать. И когда на двор опустились ранние осенние сумерки, там уже почти совсем никого не было.

– Ну, пойдем, – произнесла Кира, стараясь, чтобы в ее голосе подруга не услышала сомнений.

Теперь Кира была уже не так уверена в том, что она делала. Нет, она-то сама была уверена целиком и полностью, что поступает правильно, но… но вот как посмотрит на действие подруг Уголовный кодекс? Кажется, действия их попадают под какую-то там статью? И даже уголовное наказание по этой статье предусмотрено, чуть ли не до трех лет лишения свободы.

– Но мы же ничего не будем там трогать или тем более брать. Просто посмотрим, что там у них в квартире имеется, да что там за кабинет такой был у дяди Саши, который сблизил рассорившихся прежде сестер.

Леся кинула на подругу внимательный взгляд. Она знала, что, ведя свое расследование, Кира в первую очередь руководствуется не логикой или здравым смыслом. Нет, вместо этих верных помощников человечества ее подруга полагалась на некую туманную субстанцию, которую сама называла «попой чую». И вот этот самый «попочуй», как ни странно, никогда не подводил Киру.

– На! – сунула Кира в этот момент Лесе в руку пластинку жвачки.

– Я не хочу.

– Жуй! Она нам скоро понадобится.

Леся не стала спрашивать, как им может пригодиться комочек жвачки, и послушно принялась двигать челюстями.

По лестнице подруги поднялись на третий этаж и встали перед дверью, которая вела в квартиру убитых женщин. Дверь была заклеена белой бумажкой, которую Кира ловко подцепила и почти без ущерба для самой бумажки отделила ее от дверного полотна. Перед этим она заклеила глазок соседней квартиры жвачкой, которую изъяла у Леси.

– Чтобы нас никто не заметил, – пояснила она, ловко открывая сначала одну, а потом и вторую входные двери в квартиру тети Юли.

– Ты меня поражаешь. Откуда у тебя эти навыки профессионального домушника?

– Да брось ты! Печать и так уже на соплях держалась. Тетя Люда ведь уже тут утром побывала. И потом… Домушник! Название-то какое из советской поры припомнила! Но хочу тебя огорчить, дорогая моя подруженька: с эпохой железных дверей и сами воры изменились. Теперь они шарят не по квартирам, а орудуют по счетам и сайтам с электронными отмычками в поисках электронных же денег.

Пока Кира болтала, снова закрывая обе двери и стараясь делать это как можно тише, Леся оглядывалась по сторонам. Не очень-то приятно находиться в квартире, где совсем недавно произошло кровавое преступление. И все же Леся не могла отделаться от любопытства, которое донимало ее до невозможности. В этой квартире жил ее Славка, жил целый год вместе со своей молодой женой и ее мамашей. Был ли он счастлив? Не раскаивался ли в своей поспешной женитьбе? Были ли эти две женщины добры к нему?

– Чего ты застыла? – услышала Леся голос подруги. – Идем! Если просто будем стоять на одном месте, толку не выйдет!

В руках у Киры уже горел маленький фонарик, которым она освещала себе путь. Шторы на окнах сыщица задернула, но все же старалась светить поменьше. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-то застукал их с Лесей за этим занятием.

– Сними обувь, – посоветовала она подруге. – Я тоже разуюсь. Не нужно, чтобы соседи снизу слышали наши шаги.

Так, босые, они, крадучись, прошли вперед.

– Вот это, я так понимаю, их гостиная. Ничего себе, приличная квадратура. И мебель неплохая.

Мебель была по большей части не новая, но очень крепкая и добротная. Новой тут была только стенка – Славкин подарок на свадьбу жене и теще. И тахта у стены. Ковер, стол и стулья были весьма пожилыми. В спальне Юли нового не было ничего, сюда явно сдвинули все вещи из кабинета покойного отца Веры. Эта часть квартиры еще хранила следы истории.

Но зато спальня Славки и его жены была полностью обставлена новенькими, веселенькими и безликими изделиями из ДСП.

– Им бы пришлось поменять этот диван уже через пару лет, а то и раньше, – критически заметила Кира, оглядев хоть и новую, но какую-то шаткую и хлипкую конструкцию, на которой спали молодые. – Не думаю, что у этих двоих был жаркий секс хоть когда-то в их жизни.

– Почему?

– Да этот диван просто не выдержал бы даже легкой любовной возни.

Но в спальне молодых Кира, к облегчению Леси, не стала задерживаться.

– Тут для нас с тобой нету ничего интересного. Про их супружескую жизнь мы уже все поняли. А старой мебели тут нету.

– А почему тебя интересует именно старая мебель?

– Потому что… потому что…

Кира на мгновение забуксовала, как с ней бывало всякий раз, когда от нее требовали, чтобы она дала разумное объяснение тому, что она всего лишь чувствовала своей попой. И что она могла ответить сейчас? Что весьма странно, когда поссорившиеся родственницы внезапно мирятся и начинают непрерывно общаться? Что повода для такого внезапного сближения не было видно, а между тем само сближение произошло?

– Я подозреваю, когда братья – сыновья тети Люды начали двигать мебель в кабинете, Юлия Аюповна остановила их не просто так! – выпалила она наконец.

– Не просто так… А… А как?

– У тети Юли и тети Люды явно было основание, чтобы остановить перестановку и оставить до ухода гостей все в том же виде. И не случайно тетя Юля заперла кабинет на ключ. Это могло означать, что во время перестановки она или ее сестра увидели нечто такое, что их заинтересовало. И скорей эту находку сделала именно тетя Люда. Потом на правах первооткрывательницы она и стала требовать со своей сестры… стала требовать…

Кира замялась, потому что толком не знала, что могла потребовать тетя Люда. И вместо этого сказала:

– Пойдем в спальню к матери семейства. Если что-то такое они с сестрой и обнаружили, то женщина держала это при себе.

Но если в спальне Славки и Веры царил образцовый порядок, меховое покрывало с изображением огромного леопарда, которым хозяева явно очень гордились, было тщательно расправлено на постели, все лишние предметы были убраны, а глупостей вроде вчерашних колготок, старых носков или разбросанной косметики вовсе не наблюдалось, то в спальне хозяйки квартиры ситуация была в корне иной.

– Ну, и неряха была эта тетка, – невольно заметила Леся. – Хотя про покойников либо хорошо, либо ничего, но тут правда беспорядок ужасный!

– И ты думаешь, что его оставила сама хозяйка?

– Конечно. А кто же еще?

– Не знаю. Вряд ли женщина стала бы переворачивать стулья и вытаскивать ящики из письменного стола.

Кира имела в виду огромный и массивный старый письменный стол, который рачительная Юлия Аюповна приспособила в качестве комода.

– И в гостиной тоже вещи разбросаны.

– Хозяйка могла что-то искать. Что-то очень нужное и срочное.

– Тогда она не стала бы скидывать все свои вещи прямо в углу на ковре. Это не самое лучшее место вот для этого платья или для этой шали.

И Кира аккуратно поддела рукой струящийся шелк платья и кружевную вязку шали. Вещи были хоть и не новыми, но когда-то они стоили очень дорого. Шелк до сих пор переливался и шуршал. А кружево шали так и хотелось накинуть себе на плечи.

– Тонкая работа. Вещь стоила очень дорого и сама по себе, но еще и была дорога своей хозяйке. Старые вещи хранят не только аромат прошлых встреч, молодости и веселья, они являются свидетелями той жизни и той молодости, которая никогда уже не вернется. Смотри, как аккуратно платье было повешено на плечиках. А сейчас оно валяется скомканное и ненужное.

– Тетя Юля могла швырнуть его в спешке. Потом бы подняла, расправила и повесила обратно.

– Нет. Перед приходом Славки в тот роковой день в квартире царил образцовый порядок. Так что я думаю, что это сделал кто-то другой, не сама хозяйка квартиры.

– Менты?

– Они осматривали лишь те помещения, где были обнаружены трупы. То есть гостиную и кухню. В спальни они если и заглянули, то вряд ли надолго тут задержались.

– И их не насторожил беспорядок?

– Возможно, что и насторожил. Не знаю. Но нас с тобой точно должен насторожить.

Разговаривая, девушки аккуратно передвигались по комнате, стараясь ничего больше тут не уронить и не испортить. Впрочем, как быстро выяснилось, все уже сделал за них тот, кто

побывал в этой комнате раньше. На месте вытащенных из письменного стола ящиков было глубокое отверстие.

– Тайник! – прошептала Кира, направив луч фонарика туда. – Вот где оно было!

– Что? Что было?

– Не знаю. Но тетки явно что-то нашли в этом тайнике. Что-то такое важное, что заперлись в кабинете на ключ и никого к себе, кроме Веры, не пустили.

Леся замерла рядом с подругой, не отрываясь следя за лучом света, который перебегал с предмета на предмет, становясь все тусклее, а потом внезапно мигнул и совсем погас.

Глава 5

В наступившем полумраке стало необычайно жутко и страшно. Что-то шуршало, шептали чьи-то голоса, раздавался плач. То ли у соседей, то ли из потустороннего мира, откуда в свой бывший дом рвались убитые женщины – тетя Юля и ее дочь Верочка.

Леся услышала, как что-то клацает, и лишь спустя минуту поняла, что это стучат ее собственные зубы.

– Села зарядка. Но ничего, у меня есть еще фонарик в телефоне, – вдруг вполне буднично произнесла Кира. – Вот только не уверена, что он проработает долго. Кажется, я забыла поставить свой телефон сегодня ночью на зарядку.

Однако свет от телефонного фонарика был достаточно сильным, чтобы прогнать обступающие подруг призраки и страхи. Теперь это была просто комната и никакого туннеля в потусторонний мир.

– Уф! – выдохнула Леся с облегчением. – Как хорошо!

– Хорошо? Что же тут хорошего? Тайник-то пуст!

Но Леся лишь краем глаза взглянула на тайник. Да и что за тайник такой? Просто ровное прямоугольное отверстие, проделанное между днищем одной из полок и задней стенкой. И кстати, само отверстие было не сказать, что особенно большое. И если внутрь засунуть руку, то становится ясным: там могло лежать только что-то очень плоское. Например, конверт или бумаги.

– Или золотая цепочка. Или горсточка драгоценных камней. Или…

Перечислять маленькое и емкое можно было еще очень долго. А у девушек на это совершенно не было времени. На всякий случай они немного пошуровали в тайнике, но конечно, ничего там не обнаружили. Они осмотрели остальную мебель, но уже понимали, что если в ней что-то и было, то раззадоренная своей находкой из письменного стола Юлия Аюповна обнюхала и обыскала каждый кусочек всей старой мебели, бывшей в квартире с самого начала.

И как раз в тот момент, когда Кира осматривала верх старого платяного шкафа и не находила на нем ничего, кроме тонкого слоя нежной пушистой пыли, в прихожей неожиданно зазвонил телефон. От громкого звука подруги буквально подпрыгнули до потолка. Кира реально коснулась потолка макушкой. А Леся подпрыгнула и взвизгнула от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.